

12+

Трибунал обывателям
Великого княжества
Литовского

Обывателямъ Великого
Княства Литовскаго.

на сонме Варшавскомъ
даны. Рѣш. а. ф. п. а.

ВВѢЛЕНІЯ
Рѣш. а. ф. п. а.

Леонид Дроздов

Трибунал обывателям Великого княжества Литовского

<https://litres.ru/74543094>

ISBN 9785006805583

Аннотация

В книге представлены полные тексты устава Трибунала Великого княжества Литовского (1581), второго Статута Великого княжества Литовского (1566) на старобелорусском языке, а также Генриковы артикулы, подписанные избранным королем польским и великим князем литовским Стефаном Баторием и другие материалы

Содержание

Остафей Волович, или Самый крутой законодатель средневековой Беларуси	9
Происхождение и образование	10
Борьба за независимость ВКЛ	12
Высший апелляционный суд	17
Старобелорусский — государственный язык ВКЛ	21
Завещание канцлера	24
Генриковы артикулы	27
STERNANUS	29
Трибуналь	45
Въ Вилни	45
Вдрукарни Мамоничовъ. Року 1586	46
СПОСОБЪ ПРАВЪ ТРИБУНАЛЬСКИХЪ I	47
Напервей порядокъ обирание судей	50
Способъ обирания судей	51
Присяга судей	53
Якимъ способомъ заседати и судити мають	54
Што судити мають	56
Шкрутыния и назначнѣ дне до справъ крывавыхъ суду нашему Господарскому належацмхъ	59
О апеляцыхъ въ речахъ кривавыхъ до суду	60

головнаго	
Мѣстца судомъ головнымъ у Великомъ	63
Князствѣ Литовскомъ назначоныя	
Мѣсто Вильна	64
Мѣсто Троки	65
А въ Новгородку	66
А въ Менъску	67
Способъ беспечности соймаиковъ, на обирање	68
тѣхъ судей, и порядковъ прихоженія передъ	
тотъ судъ головной	
Варунокъ на беспечность того суду головнаго	71
Часы назначоныя судовъ головныхъ	73
Часы на которые писары стороны для	75
упоминанья (уписанья) справъ съездчати	
винни	
Способъ выданія декретовъ судей головныхъ	76
Умоцненіе деКретовъ судовъ головныхъ	77
Повинность писара земскаго при судѣ	79
головномъ	
О позвехъ передъ тотъ судъ	80
О записехъ и протестаціяхъ	81
Отправа таковыхъ судовъ въ речахъ	82
осужоныхъ	
О патреніе судей головныхъ	88
Поправка того суду и статуту	89
СТАТУТЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗСТВА	92

ЛИТОВСКАГО	
СТАТУТЪ ВЕЛИКОГО КНЯЗСТВА	115
ЛИТОВСКАГО	
РОЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ О ПЕРСОНѢ	118
ГОСПОДАРСКОЙ	
АРТЫКУЛЬ 1	119
АРТЫКУЛЬ 2	120
АРТЫКУЛЬ 3	122
АРТЫКУЛЬ 4	124
АРТЫКУЛЬ 5	126
АРТЫКУЛЬ 6	127
АРТЫКУЛЬ 7	128
АРТЫКУЛЬ 8	129
АРТЫКУЛЬ 9	130
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Трибунал обывателям Великого княжества Литовского

Составитель Леонид Дроздов

Фотограф Леонид Дроздов

Редактор Даниил Жуковский

© Леонид Дроздов, составитель, 2026

© Леонид Дроздов, фотографии, 2026

ISBN 978-5-0068-0558-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЖУНАЛЪ

ОБОВАТЕЛЕМЪ ВЕЛИКОГО
КНИТВА АНТОСКОГО.

НАСОНМЕ ВАРШАВСКОМЪ
ДАННІ. РІКЪ, А Ф ПІА.

ВВІЛНІ
ВАРШАВІИ МАМОННІВЪ. РІКЪ, А Ф ПІА.

Титульный лист Трибунала ВКЛ, 1586, Вильно, друкарня
Мамоничей

Остафей Волович, или Самый крутой законодатель средневековой Беларуси

Во второй половине XVI века весьма значительную роль при создании трех наиважнейших нормативных правовых актов средневековой Беларуси — Статутов ВКЛ 1566 года и 1588 года, а также Устава высшего апелляционного суда — сыграл один и тот же человек. Звали его Остафей Волович. Он не имел высшего юридического образования, но в историю Беларуси вошел как самый крутой законодатель, активный борец за независимость ВКЛ, главный защитник белорусской мовы и великий канцлер ВКЛ.

Происхождение и образование

Он появился на свет около 1520 года. Этот уроженец Гродненщины происходил из древнего православного рода и получил весьма приличное домашнее образование. Судя по всему, скачок на самую вершину власти и богатства совершил именно Остафей Волович, ибо в 1528 году, когда ему шел 8 год, отец Воловича и его пятеро братьев выставляли в войско ВКЛ всего двух вооруженных всадников.

Вопреки широко распространенному мнению он не только не имел высшего юридического образования, но даже никогда не учился в иностранных университетах, а первый университет ВКЛ был основан при его непосредственном участии только в 1579 году. С латынью он не дружил, о чем не стесняясь периодически жаловался друзьям и знакомым. Впрочем, со временем эту проблему он успешно решил, взяв в секретари родственника жены, имя которого со временем прогремит на всю Европу. Звали смышленного паренька, который приходился ему племянником по женской линии — Лев Сапега. Впрочем, не только Лев Сапега помогал ему с нелюбимой латынью, но и всех племянников мужского пола из рода Воловичей (своих сыновей не имел) он направил учиться в западные университеты.

Отсутствие высшего юридического образования не стало препятствием для создания самого совершенного свода

законов на то время в Европе — Статута ВКЛ 1566 года. Огромный вклад внес Остафей Волович и третью редакцию Статута ВКЛ 1588 года. Причем такая высокая оценка Статутов ВКЛ дана не только современными белорусскими, но и польскими, а также литовскими учеными. Фактически именно под его руководством была подготовлена третья редакция Статута ВКЛ 1588 года, а Лев Сапега только опубликовал его.

Польский Статут Яна Ласского 1506 года уступал по всем параметрам Статутам ВКЛ 1566 года и 1588 года, на что с неперенной грустью указывают польские историки. Так, историк права В. А. Мацеевский писал: «*Великим памятником законодательства своей эпохи является Литовский Статут, и таким, какого современная Европа не имела*». В данном случае, похвала со стороны поляков дорогого стоит, уж очень они ревниво относятся ко всему, что исходило от ВКЛ и на похвалу были чрезвычайно скупы во все времена.

Борьба за независимость ВКЛ

У Остафея Воловича было несколько важных жизненных приоритетов, которых он придерживался всю жизнь.

На первом месте была держава — Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское, верой и правдой которому он служил всю жизнь, и великим канцлером которого в итоге он стал в 1579 году. Он также значительно поспособствовал становлению правовой системы и изо всех сил защищал независимость ВКЛ. А времена были одни из самых тяжелых в истории средневековой Беларуси. Она оказалась среди двух огней.

С одной стороны войска московского тирана Ивана Грозного практически полностью захватили восточную Беларусь, включая Полоцк, и целый ряд других городов. С другой стороны «союзнички» — поляки — используя тяжелейшее положение навязали «братский союз», так называемую Люблинскую унию. В результате ВКЛ утратило значительную часть территории — Украину (Киев, Волынь) и часть Беларуси (Подляшье с Белостоком).

1 июля 1569 году была образована Речь Посполитая. Люблинская уния декларировала создание унитарного государства. Однако грандиозным планам поляков по созданию славянской империи в центре Европы с доминированием польского этноса активно противодействовал Остафей Волович,

на тот момент заместитель канцлера ВКЛ, а позднее его родственник по женской линии Лев Сапега. Ни при каких обстоятельствах они не соглашались на ассимиляцию литвинов-белорусов.

Борьба за независимость шла долгая и упорная. Переговоры об условиях унии шли несколько месяцев и чрезвычайно тяжело. Общий сейм королевства Польского и ВКЛ начал работу уже 10 января 1569 года. Отказ польской делегации рассмотреть проект унии, подготовленный властями ВКЛ, вынудил Остафея Воловича, а был он тогда по должности заместителем канцлера, совместно с другими чиновниками ВКЛ демонстративно покинуть сейм. Это произошло в конце февраля 1569 года. С этого момента начался поэтапный захват территории ВКЛ.

Уже 1 марта 1569 года король польский и великий князь литовский Сигизмунд II Август подписал универсал, согласно которому Подляшье и Волынь отходили под юрисдикцию Польского королевства. Это было грубейшим нарушением клятвы великого князя, которую он давал при вступлении на престол и законодательства ВКЛ. При этом имения Остафея Воловича Ламазы, Воин и Кадынец, расположенные на Брестчине на границе с Подляшьем тоже подпали под юрисдикцию Короны Польской. Другими словами, несговорчивый подканцлер был поставлен перед выбором: присягнуть на верность польскому государству или лишиться собственных владений. Многие в этой ситуации сделали бы выбор в

пользу собственности, но не Остафей Волович.

10 марта 1569 года несколько подляшских панов обратились к королю, чтобы он лично принудил Остафея Воловича принести присягу польскому королю. Чтобы склонить Остафея Воловича к подписанию унии на условиях польской стороны, что только не предпринимали: и публичные унижения, и наветы, всячески стремились снизить его авторитет в глазах короля. Однако наилучшей каверзой им показалось лишение Остафея Воловича земельных владений, расположенных в той части, которая отходила к Польскому королевству в случае отказа от принесения присяги на верность Польскому государству.

Несмотря на все интриги Сигизмунд II Август все не решил дело доводить до личного конфликта и освободил подканцлера от принесения присяги. Ни угроза потеря имений, ни угроза потери государственной должности не принудили Остафея Воловича предать родину.

Борьба за независимость продолжалась еще долго, но она не была напрасной. С 06.01.1589, т.е. с момента вступления в силу третьего Статута ВКЛ 1588 года, уже при Льве Сапеге Речь Посполитая фактически представляла собой не унитарное, как это объявлялось согласно Акту Люблинской унии, а конфедеративное государство. Основная цель унии, которая предусматривала ликвидацию белорусской государственности, никогда не была достигнута. Этот факт был широко известен и признавался даже в Советском Союзе.

Если кто-то сомневается, то может самостоятельно заглянуть в трехтомный Дипломатический словарь под редакцией доктора экономических наук и министра иностранных дел СССР А.А.Громыко: *«Выступая на международной арене как единое государство, Речь Посполитая сохранила некоторые черты конфедерации: на территории ВКЛ (урезанной Люблинским сеймом) имелись особое законодательство и суды, отдельные высшие административные должности, казна, войско. Созданное Люблинской унией государственное устройство сохранялось без существенных изменений вплоть до 1791 года»*. При этом, авторы статьи в Дипломатическом словаре сказали далеко не все, ибо у каждой из стран, заключивших Люблинскую унию, имелось свое правительство, самостоятельное законодательство, суд, собственная армия, границы, каждая из них чеканила свою монету, и только сейм и монарх были общими.

Конфедеративный характер Речи Посполитой в свое время обосновал и белорусский доктор юридических наук Иосиф Юхо.

В 1572 году умер последний король польский и великий князь литовский из династии Ягеллонов — Сигизмунд II Август. С его смертью пресеклась мужская линия династии Ягеллонов, которая правила почти 200 лет. Это породило политический кризис в государстве. Чтобы выйти из ситуации было решено передать корону Анне Ягеллонке, сестре умершего короля, а вновь избранный король должен был женить-

ся на ней, стать соправителем и таким образом обеспечить преемственность власти.

Избранный король польский и великий князь литовский Генрих де Валуа согласился принять ряд условий, которые значительно ограничивали власть монарха, они известны как «Генриковы артикулы». Правление Генриха Валуа было недолгим — узнав о смерти своего брата и возможности занять престол Франции, он отказался от династического брака с Анной Ягеллонкой и вернулся на родину.

Следующий избранный монарх Стефан Баторий (1576—1586) также женился на Анне Ягеллонке и подписал Генриковы артикулы. В частности, он задекларировал, что «*паны-радные и сословия Великого Княжества Литовского, и Земли Волынской, Киевской, Брацлавской, которые судятся по литовскому праву, таким же образом решили, что на следующем Сейме, собранном для нашей (Стефана Батория) коронации, должны исправить свои права и установить обычаи справедливости между собой. И как они между собой договорятся, и на что согласится большая часть тех, кто судится по литовскому праву, то мы (король и великий князь) всё это при нашей коронации должны будем подтвердить, и затем также им будет всегда позволено исправлять свои права и суды*».

Высший апелляционный суд

Самостоятельный высший апелляционный суд ВКЛ был мечтой литвинской шляхты.

Остафей Волович всегда помнил о клятве, принесенной Стефаном Баторием. Вопрос о создании самостоятельного Трибунала ВКЛ стал актуальным с учреждением в Польском королевстве 1578 г. коронного Трибунала. Пользуясь непосредственной близостью к трону короля поляки в этом деле малость опередили литвинов. С аналогичной просьбой к королю польскому и великому князю Литовскому Стефану Баторию сразу же обратились власти ВКЛ.

01.03.1581 года на сейме Речи Посполитой был утвержден устав Трибунала ВКЛ. В каждой из стран (Королевстве польском и ВКЛ) был свой высший судебный орган. С одной стороны, введением высшего апелляционного суда судебная власть великого князя Стефана Батория была ограничена, что не могло не радовать шляхту, а с другой одной из главных целей создания Трибунала ВКЛ была разгрузка великокняжеского суда в части рассмотрения апелляционных жалоб на решения местных судов. Стоит отметить, что многие апелляционные жалобы, поданные ранее в великокняжеский суд годами лежали без движения. Определения (декреты) Трибунала ВКЛ имели силу сеймовых постановлений и не могли быть отменены даже королем и великим князем.

Как вы наверняка уже догадались, устав Трибунала ВКЛ разработал великий канцлер Остафей Волович при участии писаря литовского Льва Сапег и других сотрудников великокняжеской канцелярии. Однако подпись под этим документом только одна — великого канцлера.

Трибунал ВКЛ состоял из 46 депутатов, с 1588 года избирались ещё 3 депутата от Жмудской земли. Судьи трибунала избирались на поветовых (воеводских) сеймиках, по два от каждого повета, а также от воеводств, которые не имели деления на поветы. Срок полномочий судей — один год. Учредив Трибунал ВКЛ король Стефан Баторий избавился от участия в тягосных и долгих судебных разбирательствах.

Фактически Главный литовский трибунал начал действовать в 1582 году.

В компетенции Трибунала были дела по апелляциям на решения земских, гродских и подкоморских судов, жалобы на решения поветовой власти. К юрисдикции Трибунала ВКЛ также относились дела с участием духовенства. В рассмотрении таких дел участвовали депутаты от духовенства.

По первой инстанции Трибунал ВКЛ также рассматривал дела о ненадлежащем исполнении старостами или городскими чиновниками своих обязанностей при исполнении судопроизводства и дела духовных лиц. Постановления трибунала принимались большинством голосов. Дела решались на основании Статутов ВКЛ, сеймовых конституций и обычного (обычного) права.

Заседания Трибунала происходили под председательством избранного маршалка поочередно в различных городах ВКЛ. Каждая сессия (каденция) должна была продолжаться 22 недели. Сессия в Вильне называлась виленской (литовской) каденцией, а в Минске и Новогрудке — русской каденцией.

Изначально сессии Трибунала проходили в Вильно, Троках, Новогрудке и Минске, с 1688 года — один год в Вильне и Новогрудке, второй год — в Вильне и Минске.

С 1764 часть Трибунала заседала в Вильне, часть в Новогрудке или в Минске. С 1775 заседания проходили в Вильне и в Гродно.

С 1726 года к Трибуналу ВКЛ перешла часть функций Трибунала скарбового ВКЛ.

Трибунал ВКЛ функционировал до ликвидации ВКЛ. В настоящее время архивы трибунала хранятся в Вильно (ныне Вильнюс).

Во второй половине XIX века (1880—1886) Виленской Археографической комиссией было опубликовано три тома Актов Главного Литовского Трибунала и один том Декретов Главного Литовского Трибунала.

Устав Главного Литовского Трибунала был напечатан неоднократно, первая публикация Вильно, Друкарня Мамоной, 1586, а также публиковался в 25 томе «Временника императорского Московского общества истории и древностей российских» (Москва, 1857). До сих пор это единствен-

ное печатное издание, к великому сожалению оно изобилует множеством как смысловых, так и орфографических ошибок.

Наиболее основательная монография, посвященная Трибуналу ВКЛ, принадлежит перу М. Н. Ясинского, она называлась «Главный литовский Трибунал: его происхождение, организация и компетенция» (Киев, 1901).

В современной Беларуси полный текст устава Трибунала ВКЛ целиком не публиковался. Отдельные и весьма краткие выдержки из устава Трибунала ВКЛ были опубликованы в первом томе трехтомного сборника документов и материалов «Белоруссия в эпоху феодализма» (Минск, изд-во Академии наук БССР, 1959, стр. 158—159). Немногим более масштабная публикация отрывков текста Трибунала ВКЛ содержалась в «Хрэстаматыі па гісторыі беларускай мовы» (Минск, изд-во Академии наук БССР, 1961, стр. 202—208).

Старобелорусский — государственный язык ВКЛ

Устав Главного Литовского трибунала написан на старобелорусском языке. К слову сказать, все государственная документация в ВКЛ в это время оформлялась на старобелорусском, о чем свидетельствует государственный архив (Метрика ВКЛ), тем не менее, прямая норма о государственном статусе старобелорусского языка впервые появилась именно в период работы Остафея Воловича в комиссии по разработке Статута ВКЛ 1566 года. Эта норма была направлена против экспансии польского языка и латыни. Как мы уже упоминали Остафей Волович недолюбливал иностранные языки, самым милым для него был родной — старобелорусский. Именно он настоял, чтобы в Статуте ВКЛ 1566 года впервые был законодательно закреплён государственный статус старобелорусского языка: *«А писаръ земскій маєть по Руску литерами и словы Рускими вси листы и позвы писати, а не иншымъ языкомъ и словы, и такъ маєть писаръ присегати»*. Это уже позднее в предисловии к Статуту ВКЛ 1588 года ученик и дальний родственник Остафея Воловича, Лев Сапега с гордостью писал: *«А если народу какому стыдно право своего не знать, особенно нам, не чужим каким языком, но своим собственным свои права записанные имеем и в любое время, когда*

нам необходимо к отражению всякой обиды, их можем знать».

Если кто-то думает, что это состоялось само собой, то без жаркой борьбы в этом вопросе не обошлось. История сохранила жалобу виленского войта Августина Ратондуса к одному из кардиналов, в котором он с негодованием писал: **«При составлении тех прав (Статута ВКЛ 1566 года) я имел много горячих споров с еретиками, которые составляли едва ли не большую часть среди создателей этого права... Многие, даже среди великих имен, заявляли что латынь им не нужна и даже вредна, и что всякое зло было принесено в ВКЛ на этом языке».** Августин Ратондус был не менее амбициозен нежели Остафей Волович, он перевел текст Статута ВКЛ 1566 на латынь и тем самым сделал его достоянием всех правоведов средневековой Европы.

Также поясним, что язык старобелорусский и язык Московского государства значительно отличались между собой, по этой причине в Московии даже содержали толмачей (переводчиков) со старобелорусского. В качестве примера можно привести первую публикацию текста Трибунала обывателям Великого княжества Литовского, осуществленную в Москве в середине XIX века. Переписчик текста устава и (или) наборщик текста в типографии до такой степени не понимали смысл написанного на старобелорусском языке, что в отношении одного и того же понятия использовали четыре разных слова «сейм», «сойм», «сонмъ» и «сьемъ». И это

далеко не единственный ляп. По мере сил часть подобных ошибок была исправлена нами.

Завещание канцлера

Прожил великий канцлер Остафей Волович около 67 лет. В молодости он носил щегольскую испанскую бородку, был женат всего один раз, сыновей не имел, а только одну дочь — Регину. Она и стала наследницей практически всех богатств.

Умер Остафей Волович в самом конце 1587 года, а незадолго до смерти составил завещание. В нем есть немало интересных положений, которые заслуживают пристального внимания.

Во-первых, они говорят о его скромности, во-вторых, о желании обеспечить функционирование школы и госпиталя, основанных им самим, даже после смерти, в третьих, о даровании вольной всем зависимым людям, которые лично служили великому канцлеру.

«В последние дни моей жизни я постановляю и скрепляю печатью своё решение, чтобы моё тело было похоронено в моём Сидранском поместье, в кирпичном склепе под костелом, без каких-либо дорогостоящих церемоний. Ни лошадей, ни доспехов, ни чего-либо ещё делать не нужно, ибо я не собираюсь туда на войну. Только покройте моё тело чёрной тканью и отвезите к месту погребения.... Но позаботьтесь о том, чтобы в костеле всегда совершалась служба Господу Богу и проповедь Его Святого Слова. Напоминаю всем, кто будет владеть этими землями, что школа и

больница, основанные мной как казначеем, не будут ликвидированы или сокращены. Если кто-либо из владельцев осмелится это изменить, то в этом случае Сидранское поместье с его землями должно быть передано в государственную казну.

Теперь решение относительно моих слуг. Если через четверть года Господь Бог позволит мне умереть, то я заплачу им вдвое за эту четверть года. И буквально всем, кто служил мне, от мала до велика. Чтобы они были вознаграждены по общему реестру, где перечислены все, кто служил при моём дворе, а не только те, кто воевал. Для этого используйте серебро, золото, лошадей, которые останутся после меня. Главное, чтобы никто не жаловался на их службу.

Я также подтверждаю, что во всех моих имениях невольники и другие лица, не свободные по наследственному праву, мужчины и женщины, даже если они пленники или должники, объявляются свободными. Они имеют право служить свободно или идти, куда пожелают...».

Решения великого канцлера, озвученные им в качестве последней воли, говорят сами за себя. Комментировать здесь вроде бы и нечего, напомним разве только что в Российской империи у наших так называемых «старших братьев» к ликвидации крепостного права приступили только в 1861 году, т.е. спустя почти 300 лет после того, как это было опробовало Остафеем Воловичем на восточноевропейских зем-

лях. Конечно, с его стороны это не была попытка отмены крепостного права в общегосударственном масштабе, а скорее личный акт по отношению к собственным слугам. Тем не менее, этот факт не только весьма примечательный, но и заслуживающий всяческого одобрения.

Генриковы артикулы

**Litterae confirmationis articulorum Henrico Regi antea
oblatorum**

STEPHANUS

Dei gratia, Electus Rex Poloniae, Magnus Dux Lithvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Kijoviae, Volhyniae, Podlachiae, Livoniaeque, etc. necnon Transylvaniae Princeps.

Significamus universis et singulis, praesentibus et futuris, per Spectabilem et Magnificum, Joannem Tarło de Szczekarzowice, Palatinum Lublinensem, et Capitaneum Pilznensem: ac Magnificos et Generosos, Georgium Mniszek de Magna Kunczyce, Incisorem Regni, ac Sanocensem et Socaliensem Capitaneum, Albertum Starzechowski de Starzechowice, Succamerarium Leopoliensem, Palatinidem Podoliae, Nicolaum Jazłowiecki de Buczac, Palatinidem Russiae, et Capitaneum Lubaczowiensem, Joannem de Ostrorog, Martinum Lwowski ab Ostrorog, Joannem Plaza de Mstyczow, Georgium Niemsta de Krzcheńcyce, Adamum Gorayski da Goray, Stanislaum Laszcz de Strzemielesz, Stanislaum Pstrokonski: Joannem Beldowski, Joannem Radzieiowski, Oratores ab Ordinibus Regni Poloniae, et Magni Ducatus Lithvaniae, in Transylvaniam ad invitandum Nos ad Regnum missos, oblatos Nobis esse publico nomine articulos, seu leges ab Ordinibus in Electione Henrici Regis de Repub: sancitos, quarum exemplum lingua Polonica, qua sunt perlatae, sequitur.

1. Rady Koronne, Rycerstwo y Stany wszelakie Korony Polskiey, y Litewskiego narodu, także y inszych wszytkich Państw do Korony należących, to sobie u Nas warowali. A My

ustawiamy, y za prawa wieczne mieć chcemy, iż za żywota naszego, My y Potomkowie nasi Krolowie Polscy, y ciż Wielkie Xiążęta Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Kijowskie, Wołyńskie, Podlaskie, Inflantckie, y innych Państw nie mamy mianować, ani obierać, ani obierania iakiego składać żadnym sposobem, ani kształtem wymyślonym, Krola na Państwo, successora naszego, wsadzać. A to dla tego, aby zawzdy wiecznemi czasy po ześciu naszym, y Potomkow naszych, wolne obieranie Krola zostawało wszem Stanom Koronnym. Dla czego y tytułu *Haeredis* używać nie mamy, ani Potomkowie nasi Krolowie Polscy.

2. A iż tey zacney Koronie narodu Polskiego, Litewskiego, Ruskiego, Inflantskiego, y innych iest nie mało *dissidentes in religione*, przestrzegając napotym iakich sedycyi y tumultow, z tey przyczyny rozerwania abo niezgody religyi. Warowali to sobie niektorzy obywatele Koronni Konfederacją osobliwą, że w tey mierze *in causa religionis* mają w pokoju bydź zachowani, którą My im obiecuiemy trzymać w cale, czasy wiecznemi.

3. A w sprawach Koronnych ktore się dotykać będą osoby naszej y dostoięństwa naszego poselstw do cudzych kraioy wysyłania, y cudzych także poselstw słuchania y odprawowania, woysk iakich abo żołnierzow zbierania abo przyimowania, My y Potomkowie nasi nic zaczynać y czynić nie mamy, bez rady Rad Koronnych oboyga narodu, spraw Seymowi należących niwczym nie wzruszając. A wszakoż te poselstwa ktoreby się Rzeczypospolitey nie dotykały, a mogły bydź wedle ich czasu y

potrzeb odprawowane: tedy te mamy y będziemy mogli zawsze odprawować, za wiadomością Panow Rad Koronnych oboysza narodu, ktorzy przy Nas mieszkać będą.

4. O wojnie albo ruszeniu pospolitym, nic zaczynać nie mamy, mimo pozwolenie Seymowe wszech Stanow, ani za granice Koronne oboysza narodu Rycerstwa Koronnego woennym obyczaiem wywodzić żadnym sposobem, ani prośbą naszą Krolewską, ani płaceniem pięci grzywien *super hastam*, My, y Potomkowie nasi Krolowie Polscy, nie mamy, y słowem naszym Krolewskim przyrzekamy. Wszakże ieślibyśmy za uchwałą Seymową ruszenie pospolite uczynili, iednak nie dłużej mamy dzierżeć poddanych naszych na mieyscu, tam kędy im wiciami ostatecznymi, to iest, listy woennymi, czas y mieysce, oznaczemy, iedno dwie niedzieli. A ieślibyśmy za pozwoleniem wszech Stanow, za granice poddane swe wywieść chcieli, a oni Nam tego dobrowolnie dozwolili: tedy na każdego zosobna iezdnego, żadney osoby nie wyimuiąc, także y szlachcica pieszego wojnę służyć powinno, powinniśmy im dać niż się z granic ruszemy po pięci grzywien, a nie mamy ich dłużej trzymać na żołdzie tych pięci grzywien, iedno ćwierć roku. Rozdziału żadnego na części woysk, tak wielkiego iako y małego, nie czyniąc między nimi. A ieślibyśmy ich do dwu niedziel nie ruszyli za granice, tedy przy Nas dłużej trwać nie będą powinni. A czasu wojny będziemy potrzeby wszystkie kosztem swym odprawować, iako działa, prochy, puszkarze, draby, y straż wszelaką.

5. Granice Koronne obojga narodu, y wszystkich Państw do Korony należących, od wtargnienia nieprzyjaciela wszelakiego, obroną opatrować nakładem naszym mamy, y powinni będziemy, y Potomkowie nasi, zostawując kwartę w mocy wedle statutu Polskiego.

6. Często się też to przytrafiać może, iż między tak wielą Senatorów, sentencye, zdania, y rozumienia bydź mogą różne, a nie na wszem zawzdy zgodne w sprawach wszelakich: przeto My y potomkowie nasi, władzą swą nic konkludować nie mamy, ale się co napilniey starać, abyśmy wszytkie do iedney sentencyi przywieść mogli, uważając wszytkie wywody ich, ktoreby się z prawem, wolnościami pospolitemi, y z więtszym pożytkiem Rzeczyposp: pokazywały, a ktoreby wolnościom, prawom, y swobodom wszystkim Państwom nadanym, przeciwne nie były. A ieślibyśmy ich do iedney a zgodney sentencyi przywieść nie mogli, tedy przy tych konkluzya nasza zostawać ma, którzyby się nablížey ku wolnościom, prawom a zwycaiom, wedle praw kaźdey Ziemie, y dobremu R. P. skłaniali, okrom spraw Seymowych, ktore się zwykłym obyczaiem, z wiadomością y przyzwoleniem wszech Stanów odprawować mają. Gdyż to iest rzecz pewna y doświadczona, iż sama iedna Osoba Krolewska, u tak wielkich Państw tego Krolestwa, wszytkim sprawom zdołać nie może, zaczymy y w nierząd, u w niebezpieczeństwo Korona wpaść mogła. Przeto ustawiamy, y za wieczne prawo mieć chcemy, aby kaźdego Seymu Walnego naznaczeni y mianowani byli z Rad Koronnych osob szesnaście, tak z Polski iako y z

Litwy, y innych Państw do Korony należących, z wiadomością
wszech Stanow, ku innym urzędnikom Koronnym Polskim y
Litewskim, którzyby przy Nas ustawicznie byli, przestrzegając
osoby y dostojenstwa naszego, wolności pospolitey, bez których
rady y wiadomości nic My y potomkowie nasi, czynić nie mamy,
ani będziemy mogli w sprawach potocznych (nie wzruszając nic
Seymowych.) A ci Panowie będą powinni przestrzegać, aby
we wszystkich sprawach nic się nie działo *contra dignitatem
nostram*, y przeciw prawu pospolitemu: z czego potym będą
powinni respondować na Sejmie Walnym blisko przyszłym. A
wszakże każdemu z Panow Rad Senatorow, przyiechać do Nas
ilekroć który raczy, y obecnie mieszkać, wolno ma bydź, y do
tey sprawy, y do każdej inney, iako Rady przypuszczamy, y o
wszystkim radzić y wiedzieć powinni będą: także ci Deputaci nic
przed żadnym z nich mieć nie będą więcey, okrom tego, iż iuż
oni do czasu swego obecnie powinni będą mieszkać przy Nas.
Nie zaniechuwając obyczaiu starego, opisowania listy naszemi
ad Consiliarios absentes, gdy się co takiego trafi: naznaczenie
tych Senatorow na Seymie ma bydź zaraz osob 16, na każde
pułroka osob 4 ieden z Biskupow, ieden z Woiewod, a dwa
z Kasztellanow, a mają iść koleją iako w Radzie siedzą. A
ieśliby który w swey koleiey zostać niechciał, albo per *aliquod
legale impedimentum* nie mógł, aby sie zaraz temże na Seymie
opowiedział, a inszy *ex ordine* na iego miejsce *necessario*
naznaczony był: a ci mają mieć opatrzenie ze skarbu naszego, y
potomkow naszych. Biskupi z Ruskich kraiw, y inni świeckiego

stanu Senatorowie, każdy na swe pułroka po pięci set złotych, A panowie duchowni kraio w Polskich tego nie potrzebuia, gdyż są dobrze opatrzeni.

7. Seym Walny Koronny we dwie lecie nadaley ma bydz składan, a gdzieby tego była pilna a gwałtowna potrzeba Rzeczyposp: tedy za radą Panow Rad oboyg Państwa, iako czas y potrzeba Rzeczyposp: przynosić będzie, powinni go składać będziemy. A dłużej go dżierzyć nie mamy, nadaley do sześci niedziel: a przed takowemi Seymy w Polsce wedle zwyczaiu, a w Litwie wedle Statutu Wielkiego Xięstwa Litewskiego, Seymiki Powiatowe bydz maia, iako w Kole, y w Korczynie, Seymik Główny bywa, także w Litwie w Wołkowisku Główny Seymik bydz ma. Na ktore Seymiki przez Posły swe, potrzeby przypadłe zwykłym obyczaiem oznaymiać mamy.

8. Obiecuem też słowem naszym Krolewskim, iż My y Potomkowie nasi, sygnetu żadnego używać nie mamy, ani pieczęci osobney w sprawach Rzeczypospolitey należących, *tam intra quam extra Regnum*, iedno Koronnych pieczęci, ktore przy Kanclerzach y Podkanclerzach są, tak Polskich, iako y Litewskich.

9. Urzędy Koronne oboyg narodu w cale zachowane bydz maia, także y Dworskich urzędow umnieyszać y zatłumiać nie mamy, ale owszem ludziom statecznym, godnym, y zasłużonym, oboyg narodu, a nie obcym, gdybykolwiek wakowały, powinni będziemy dawać.

10. Aby wątpliwość żadna około gruntow szlacheckich nie

była, wolne zawzdy ze wszemi pożytkami ktoreby się kolwiek na ich grunciech pokazywały; też y kruszcze wszelakie, y okna solne, zostawać mają: a My y Potomkowie nasi, przekazywać im nie mamy, czasy wiecznemi, wolnego używania.

11. Także obiecuiemy iż wykładow nie przypuścimy, ani wywodow żadnych z prawa obcego, ani daniny z Przodkow naszych dobr prawem dziedzicznym nadanych, aby miały bydyć za lenna poczytane, tylko na ktorychby stało mianowicie, że są nadane *jure feudali*.

12. Starostowie pogranicznych y sądowych zamkow, y miast głównych, także y miasta główne ktore Starostow nie mają, przysięgać Krolowi y Krolestwu mają, iż *tempore Interregni*, zamkow y miast, spuszczać nie mają ku szkodzie Rzeczypospolitey nikomu inszemu, iedno Krolowi wolnie za zezwoleniem wszech obranemu, y koronowanemu, pod utraceniem poczciwości, gardła, y majątności.

13. Korona Krolestwa Polskiego, ma być w skarbie Koronnym w Krakowie chowana, przez Pana Podskarbiego Koronnego, za pieczęciami y kluczami Senatorów tych, to iest: Kasztellana Krakowskiego, Woiewodę Krakowskiego, Poznańskiego, Wileńskiego, Sędomirskiego, Kaliskiego y Trockiego; ktorzy iey otwarzać nie mają, iedno za zezwoleniem spólnym wszech Rad Koronnych, y Stanow. A wszakoż niebytność ktorego z nich, prze chorobę, abo inne *legale impedimentum* przekazać nie ma spólnego zezwolenia: owszem *absens*, za obwieszczeniem innych Senatorow, powinien tamże

klucz swoy do innych kolegow przesłać. A ieśliby ktorego śmierć zasza, tedy inni kolegowie *praesentes* moc mają zamek iego otworzyć, y pieczęć odeprzeć.

14. Sprawiedliwość pospolitą sądową niektore kraie Korony Polskiej sobie zwoliły, zdeymuiąc ią z osoby naszej, czego My im dozwalamy, y hamować nie mamy, z tym dokładem, że innym ktorzyby chcieli także u siebie postanowić, wolno bydź ma zawzdy: a poprawa iey ma bydź wolna za spolnym ich dozwoleciem. Y ieśliby się im zdało zasię ią na osobę naszą Krolewską włożyć, tedy ią powinni będziem na się przyiać, My y Potomkowie nasi. *Także też Panowie, Rady wszystkie, y Stany Wielkiego Xięstwa Litewskiego, y Ziem, Wołyńskiey, Kijowskiey, Bractawskiey, ktore się prawem Litewskim sądzą, to tymże sposobem postanowili, iż do Seymu przyszłego na Koronacyą naszą złożonego, praw swych poprawić, y obyczay sprawiedliwości między sobą postanowić mają. A iako oni między sobą postanowią, y na co się większa część tych, ktorzy się prawem Litewskim sądzą, zgodzi, to My wszystko przy Koronacyi naszej poprzysiądz powinni będziemy, y na potem także praw swych y sądów poprawować im będzie wolno zawzdy.*

15. Osobliwie to waruiemy, iż podatkow, ani poborow żadnych na imionach naszych Krolewskich, y Rad Duchownych, także ceł nowych na miastach naszych w Polsce y w Litwie, y we wszytkich Ziemiach do Korony należących, składać y postanawiać nie mamy, bez dozwolecia wszech Stanow na Seymie Walnym. Ani też monopolia rzeczy tych, które z Państw

Koronnych, tak Polskich jako Litewskich pochodzą, ustawiać dopuścić nie mamy.

16. A iż na małżeństwie naszym wiele R. P. należy, tedy obiecuiemy, y przyrzekamy za się y za Potomki nasze Krole Polskie, nigdy nic nie stanowić, ani przed się brać, około małżeństw naszych, mimo wiadomość y przyzwolenie Rad Koronnych oboyga narodu. A okrom takowych przyczyn ktore pismem y słowem Bożym są wyrażone, żadnych okazyi do niemieszkania powinno w małżeństwie, abo do rozwodu, szukać sobie nie będziemy.

17. Kondycye wszystkie przez Posły nasze imieniem naszym podane y umocnione, wypełnić wszyscy powinni będziemy, y słowem naszym przyrzekamy to wszystko, y coby iednokolwiek ieszcze wolności praw swych Stany Koronne oboyga narodu Nam przy Koronacyi podali, przyjmuiemy, y przyiąć mamy, poprzysiądz, utwierdzić, y na potomne czasy mocno trzymać, wypełniać powinni iesteśmy, y obiecuiemy, pod wiarą y przysięgą naszą, słowem naszym przyrzekamy, utwierdzamy, na wieczne czasy. A ieślibyśmy (czego Boże uchoway) co przeciw prawom, wolnościom, artykułom, kondycjom wykroczyli, abo czego nie wypełnili: tedy obywatele Koronne oboyga narodu, od posłuszeństwa y wiary Nam powinney, wolne czyniemy.

18. Stanowiono y pisano to wszystko przez Rady Koronne oboyga narodu, Rycerstwo y Stany wszech Państw do Korony należących, na Seymie pospolitym *Electionis* pod Warszawą przy wsi Kamionney, dnia dwudziestego maia, roku Bożego,

tyśiącnego, pięćsetnego siedmdziesiątego trzeciego.

Quos quidem articulos seu leges, in omnibus earum punctis et conditionibus approbandas, roborandas, et confirmandas duximus, approbamusque, roboramus, et confirmamus per praesentes literas nostras: decernentes eas perpetuae, indubiae, ac inviolabilis firmitatis robur obtinere debere, promittentesque, sub juramento, illas in praedictis omnibus earum punctis et conditionibus, sine ulla excusatione et exceptione, firmiter, inconcusse, et inviolabiliter tenere, observare, adimplere, et exequi, et teneri, observari, adimpleri et exequi facere. Praeterea promittimus, si ultra has leges, seu articulos suprascriptos Ordines, aliquas alias de Republ: in Conventu Regni Andreioviae, vel Cracoviae, circa Coronationem nostram sancient, et Nobis offerent, approbare, roborare et confirmare, exequique, ac adimplere sine ulla exceptione. Dantes potestatem insuper Cancellario et Vice Cancellario Regni, pro tempore existentibus, ut postquam, Deo favente, feliciter in Regnum Poloniae venerimus, hanc eorundem articulorum, seu legum confirmationem, ac confirmationem de facto articulorum et legum, quae ante Coronationem nostram, Andreioviae vel Cracoviae sancientur, sub sigillo Regni Poloniae, Ordinibus, Terris, ac subditis nostris, qui eam requirent, non expectato alio mandato nostro, uterque vel alter eorum extradat, non obstante ulla exceptione, seu quovis in contrarium mandato. Quod vero ad articulum inter caeteros in conventu Electionis Henrici Regis latum, de matrimonijs Regum attinet: cum

jam sit constitutum, postulantibus, nostris Oratoribus, de matrimonio nostro cum Serenissima Principe Anna Serenissimi olim Principis Domini Sigismundi Augusti Sorore, id quod hac de re jam constitutum est, et inter caeteras conditiones oblatis Regni Nobis propositum, voluntarie et libenter, bona fide adimplere pollicemur. In cujus rei fidem literas hasce manu nostra subscripsimus, sigillumque nostrum quoad praesens in Transylvania utimur ijs appendi iussimus. Actum et datum in summo templo civitatis nostrae Maggyes, sub ipsis Comitibus Generalibus, octava mensis Februarij, anno Domini, millesimo, quingentesimo, septuagesimo sexto. Praesentibus Spectabilibus, Magnificis, Generosis ac Egregijs, Joanne Tarlo de Szczekarzowice, Palatino Lublinensi, et Capitaneo Pilznensi, Georgio Mniszech de Magna Kończyce Incisore Regni, ac Sanocensi et Sokaliensi Capitaneo, Alberto Starzechowski de Starzechowice, Succamerario Leopoliensi, Palatinida Podoliae. Nicolao Jazłowiecki de Buczacz, Palatinida Russiae, et Capitaneo Lubaczoviensi. Joanne de Ostrorog, Martino Lwowski ab Ostrorog, Joanne Płaza de Mstyczow, Georgio Niemsta de Krzeczencyce, Adamo Gorayski de Goray, Stanislaw Łaszc de Strzemielec, Stanislaw Pstrokonski, Joanne Beldowski, Joanne Radzieiowski, Oratoribus Regni Poloniae. Item Spectabilibus, Magnificis, Generosis, Domino Christophoro Bathori de Sumlio, Comite perpetuo Comitatus Biorien: Fratres nostro observan. Christophoro Hagemas de Berego, Comite perpetuo Comitatus Żońnok mediocris, etc. Stephano Bathori juniori de Sumlio,

et Nepote nostro, Samuele a Zborow, aulae nostrae familiari, Valentino Teorego de Eminig, Comite perpetuo Comitatus Huniad: ac aulae nostrae familiari: Georgio Bamfy, Lozoncy Capitaneo, aulae nostrae familiarium, et Consiliario nostro; Ladislao Geflaffy de Ratoth Consiliario nostro, Alexandro Kendy de Lona, Consiliario nostro, Ladislao Chaki Karetzeg, Stephano Tompa Bano nostro, districtuum Karansebes et Lugas: Volphango Bomfi, Comite Comitatus Dobocen: Balthasaro Iakchi de Kusaly, aulae nostrae familiari: Francisco Kendy de Ratnot, Comite Comitatus de Kikeleo: Stephano Apaffi, Praefecto arcis nostrae Fogaras: Volphango Bethlen, Blasio Kamoty, et Thoma Thorni, aulae nostrae familiaribus: Nicolao de Visselen, Emerico Suliog de Zopor, Magistris, Protonorarijs nostris: Gabriele Vites, Comite Comitatus Torden: Gabriele Peokri de Petrovinia, Nicolao Valkai, Gabriele Chaki de Palota, Georgio Vas de Czegie, et Joanne Cheffei de Nozali, Comitibus Comitatus Kolosien. Michaelae Kornis de Erdeo, Zentigeorgij Comite fodinae nostrae salium Siculicalium: Francisco et Emerico Lazar, Judicibus Regijs, Sedis nostrae Siculicalis Maros: Volphango Kornis de Zentphal, et Michaelae Petki, Sedis Siculicalis, Udvarseli, Judicibus Regijs: Augustino Heidui, Regio Judice Cibinien: Proceribus, Dignitarijs, Officialibus, ac Nobilibus Poloniae et Transylvaniae, et alijs quam plurimis omnium Statuum et Ordinum Regni nostri, Transsilvaniae, et partium Ungariae sibi annexarum, Legatis.

Stephanus Electus Rex.

Martinus Berzevicejus, Procancell.

Ostafiej Wstomcz Kaszt. Wlinski

Pierwszy w illa potlacz kaniel Liskarzi:

A przed ciekaw glazie niezachow wzagi

Ozla pod miedziem gotab rozmodnie,

I przed glowiczk, schara w glach, sie rozwindanie

A nie os Ostafie Wole stowroci

Великий канцлер ВКЛ Остафей Волович

**ТРИБУНАЛЪ
ОБЫВАТЕЛЯМЪ ВЕЛИКОГО
КНЯЗСТВА ЛИТОВСКОГО
НА СОЙМЕ ВАРШАВСКОМЪ
ДАНЫ РОКУ 1581**

Въ Вилни

Вдрукарни Мамоничовъ. Року 1586

СПОСОБЪ ПРАВЪ ТРИБУНАЛЬСКИХ¹

Стефанъ² Божією Милостію Король Польскій и Великий Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянскій, Княже Седмикгородское и иныхъ.

Чинимъ знаменито всѣмъ посполите и каждому зособна, кому то вѣдати налѣжитъ, ижъ што перво сего па прошлом вальном соймѣ Варшавскомъ в року минуломъ, тысяча пятьсотъ семдесятъ девятомъ, были до насъ, донесены прозбы отъ пановъ радъ нашихъ, и послов земскихъ Великого Князства Литовскаго, около порядку справедливости, то есть, отъправованья апеляцей на судъ нашъ Государскій належачихъ, абы тот таковой порядокъ около справедливости былъ отъ насъ выданъ, и мочью оногo сойму ствержонъ, якожъ есмо на то позволили, водле артикуловъ, при обираню Короля Генъриха³ постановенныхъ, а через насъ поприсяжонныхъ, ижъ о отъсужене таковыхъ апеляцїи, з насъ тотъ порядокъ зложивши, которымъ обычаемъ таковыя апеляцїи

¹ Способъ правъ трибунальскихъ здесь налечатанъ по списку снятому съ Мамонического издания і по Рукописи Западно-Рускаго почерка писанной въ XVII Столѣтїи.

² Стѣфан Батѳрій (Иштван Бѳтори), (27.09.1533— 12.12.1586, Гродно) — король польскій и великий князь литовскій (1576—1586).

³ Из династїи Валуа.

через особъ, которыхъ бы вси станы Великаго Князства Литовскаго межи собою на то обрали, мели быть отсуживаны, то есмо имъ на письмѢ выдать были рассказали за варункомъ и змоцненьемъ тое речи конъстытуцыею соймовою, якожъ есмо вжо и рукою нашею тотъ порядокъ списанный коло тыхъ судовъ подписали были, Але ижъ констытуцыя соимовая на ономъ Варшавскомъ сойме жадная недошла окромъ универсалу соймоваго, про то тежъ и тотъ порядокъ справедливости отъсуживане апеляцій не выдалъ. А панове рады наши духовные и свѣтскіе, княжата, панята, маршалки, врядники земскіе, и дворные и вси станы рыцерство, обыватели панства нашего Великаго Князства Литовскаго, съѣхавшися за листы и вызваньемъ нашимъ до мѣста Виленскаго столечно-го оногo Великаго Княжства на конъвокацію ку намовамъ въ справахъ и потребахъ военныхъ, вси згоднѢ и одностайнѢ чинили намъ припоминанье и прозбу о выданье имъ того новаго порядку справедливости около отпраованья и отъсуживанья апеляціи, на што яко есмо перво сего на сойме у Варшаве хутливе были зезволили, и оный вжо рукою нашею подписали, такъ и на онъ часъ на той конъвокаціи Виленской жаданью и прозбѢ пановъ радъ нашихъ и всихъ становъ досыть чинечи, и въ томъ ихъ всихъ упевняяючи, варовали есмо то имъ листомъ нашимъ и то имъ обещали, ижъ на сойме вальномъ пришломъ который бы на первой от насъ Господара для потребъ и справъ речи посполитое зложонъ былъ, мѣбли есмо станомъ Великаго Князства Литовскаго тотъ

порядокъ новый около отправовастья апелаций па судъ нашъ припадающихъ выдати, и въ контытуцію соймовую то за разъ въписати, яко то ширей на томъ листе обетницы нашеое есть доложено. А такъ теперь вжо и на семъ сойме вальномъ съполномъ Варшавскомъ и за прозбою ихъ милостей пановъ радъ и пословъ з воеводствъ и повѣтовъ Великого Князства Литовскаго, учинечи досыть той приреченой обетницы нашей взглядомъ повинности нашеое Господарское, постерегаючи того, абы долгимъ задержаньемъ розсудку и справедливости люди укривжонные не были утиснены а своволенство погамовано и завѣстегнено быти могло, Мы Господарь зложивши з особы своеое тые вси суды, которые за отозвали або за пеляцьями по вси ты часы водлугъ статуту и правъ Великого Князства Литовскаго намъ Господару судити и справовати належало, порядокъ новый отправовастья тыхъ всихъ судовъ, кремтъ нѣкоторыхъ певпыхъ артыкуловъ, нижей меновите описаныхъ, мочью сего сойму уставуемъ и всимъ обывателемъ Великого Князства Литовскаго часовъ певныхъ, нижей по достатку и порядке описанпыхъ, уживать позволяемъ и даемъ, з объяснениемъ и поправою на тенерешнемъ соймѣ нѣкоторыхъ артыкуловъ на соймѣ нрошломъ поданныхъ, под такимъ способомъ и варунькомъ, Яко о тыхъ судехъ головныхъ на теперешнемъ соймѣ выданныхъ в коньстытуции сего жъ теперешнего сойму есть описано и доложено, который жо обычай н порядокъ тыхъ судовъ новыхъ, головныхъ такъ ся в собѣ маеть.

Напервей порядокъ обирание судей

Въ каждомъ воеводстве земли и повѣте, гдѣ кольвекъ суды земскіе отправованы бывать, назначаемъ першыя соймики на часъ и день певный то есть о громницахъ, святе римскомъ, которое быти маеть в року пришломъ тысяча пять сотъ осмьдесятъ второмъ. А по томъ кожного року на такое жъ свято громницы таковыя соймики бývати мають. На который часъ вси панове рады вѣрядники земскіе и дворные и вся шляхта рыцѣрства обыватели онаго воеводства и повѣту, где хто оселость свою маеть, зѣждчатись мають в каждомъ году и повинны будуть, а такъ съѣхавшися судей до тыхъ судовъ головныхъ обирати мають, а который бы на таковой соймикъ не прибыл, будь с пановъ радъ або вѣрядниковъ и тежъ шляхты, того ничего шкодити тому обиранию судей не маеть, але тые которые ся съберуть обирати мають.

Способъ обиранья судей

На тыхъ соймакахъ вышей менованныхъ кождое воеводство земля або повѣтъ обирати мають, и будуть повинни, межи собою особъ годныхъ, Богобойпыхъ, цнотливыхъ правъ и звычайевъ оного паньства Великого Князства Литовского, умеетныхъ правъ трибунальскихъ и оселыхъ, то есть за воеводство по две особы, а с повету где воеводства нѣтъ такъ же по двѣ особы, а земля Жомойтская ижъ свои волности и звычайи особливые мають, тогда они особливе в земли Жомойтской, естли похочуть, певную личбу особъ на отправовање тыхъ судовъ головныхъ собе обрати мають, и тымъ же порядкомъ суды свои головные у Жомойти па мѣстцу певномъ у мѣсте Росейняхъ, албо гдѣ ся зезволятъ, отъправовати будуть. А ты судей обранье быти маеть кого кольвекъ якого кольвекъ стану будь с пановъ радъ албо врядниковъ земскихъ або князевъ пановъ шляхты, кого сами похочуть, быле бы человека годного, не бракуючи особами. Которые жъ судьи до году толко трывати мають, а на ихъ мѣстца иншіе ку отъправованью таковыхъ судовъ головныхъ обираемые быти мають такъ же на соймакахъ часу и дня до обиранья тыхъ судей вышей означеного. А ни хто зъ електовъ першихъ на суды повторе не маеть были обирать до двухъ годъ, опрочъ того гдѣ бы ся въ которомъ воеводствѣ на того жъ вси одностайне згодили, а ижъ бы ся того подыняль сами

упросили. Естли бы тежъ въ которомъ воеводствѣ для которое причины обирание тыхъ судей не дошло, албо смерть хороба съ котораго обраного судью зашла, ино з ыншихъ воеводствъ обранье судей вси sprawy опогожъ воеводства албо повѣту отпраговати мають, а в небытностп другихъ ничего тому шкодити не маеть. Ку тому естли бы которому с тыхъ головныхъ судей его властная тамже въ суду головного справа припала, тогды другіе судьи отпраговати тую его справу мають, а онъ самъ при вотованью тое sprawy своее быти не маеть, але повинень будетъ вонъ выйти. А где бы который з урядниковъ земскихъ до тыхъ судовъ головныхъ былъ обрапъ, тогды тотъ врядникъ до отпрагованя роковъ судовыхъ земскихъ мѣстыцо свое шляхѣтичомъ въ томъ повеее оселымъ, гдѣ роки таковые судити будутъ, заседати маеть.

Присяга судей

А оные судьи обранные, зѣхавшихся на часъ и мѣстѣ судомъ иазпачоное, наипервей нижли судити почнуть, при судьяхъ земскихъ оное земли и при вряде кгородскомъ и шляхте, которые тамъ будутъ на обѣ часъ, ротою судьи и земского, въ статуте въ роздѣлѣ четвертомъ, артикуле первомъ описаную, присягу учинить мають, с тымъ докладомъ ижъ ни якихъ практыкъ з никимъ чинити не маеть, ани рады ани прештрюкги давати, такъ же и па томъ маеть присегнути, ижъ ся о тое обиранье себе нестараль.

Якимъ способомъ заседати и судити мають

Тые судьи головные заседай мають по воеводствахъ порядкомъ тымъ, яко которое воеводство по которомъ идетъ, а такъ вжо и вота ихъ быти мають, а судити мають справедливѢ з рейстру по воеводствахъ старшихъ, ни в чомъ не отъстреляючися отъ права посполитого и статуту Великаго Князства Литовскаго, такъже уфаль соймовыхъ и поправки статутное, бога и его святую справедливость перед очима маючи, а декрета не з головы але с писма чинити а под декретомъ два албо три судьи подписатися мають. А где бы ся трафило которую колвекъ справу розбираючи розности вотованья, албо тежъ естли бы тежъ ровно на обе стороне было, мають знову разъ два и три вотами своими обыйтися, а при тыхъ замъкненье речи заставати маеть, которая сторона за собою доводовъ и артыкуловъ правныхъ большъ мети будеть, а потомъ большая часть згодная вырокъ судебый замыкати маеть.

А ижъ панове духовные передъ судомъ земскимъ и кгородскимъ и подкоморскимъ sprawy свои меваютъ, про то до отпраованья тыхъ своихъ всихъ справъ мають панове духовные чотырохъ духовныхъ особъ с посродку себе обрати, которые такъ же при томъ суде и тоужь ротою верху мененою на Евангелію присегу учинити мають. А панове судьи

высажонные обравши межи собою шесть особъ до тыхъ духовныхъ присадити и з ними вси sprawy свои, которые бы ся толки межи духовными особами светскими станы точили, судити мають водлугъ права и статуту Великого Князства Литовского, а вотовати такъ же. естли быся за першимъ разомъ не зыгодили разъ другій и третій мають, а за второю бы стороною большъ ихъ съгодилося за тымъ сказаньемъ выйти маеть, а где бы ся тая шесть особъ для духовныхъ справъ высажонные не зыгодили, а на обе стороне ровные бы вота были, то мають до насъ Господара за дворомъ рокъ положивши отослати.

А опатренье судей духовныхъ панове духовные мають отъправовати теды бы тежъ што нового в справахъ людскихъ показалось, о чомъ бы въ статуте и въ томъ теперешнемъ постановенью науки какое або зменьки не было, тогды то на соймъ для поправы отложить мають, а выроки вси тыхъ судей мають быти такъ важны, яко наши Госнодарскіе и соймовые. А хто бы ся таковому декрету спротивиль и упорне што противного тамъ у суду мовиль, таковыи маеть быти каранъ водлугъ статуту, яко противникъ выроку нашего Господарского, а то учинить будетъ повинень тамъ же заразомъ, чого и гды бы не вчиниль, тогды за припозвапьемъ на рокъ завитый до того суду сто копъ грошей заплатити будетъ винень (тымъ) судьямъ головнымъ.

Што судити мають

Судити мають вси sprawy за пеляцыями въ отосланье судовъ земскихъ подькоморскихъ (къгородскихъ) и тежъ за позвы, которые колвекъ на соймъ альбо за дворомъ пашимъ господарскимъ отосланы или митованы быти мають, такъ же отъ урядниковъ земскихъ и къгородскихъ которые бы судови своему отправки и конца не вчинили, альбо не водле права и статуту кого будуть осудили, ктому вси sprawy прошлые, которыхъ мы Господаръ и предки наши не отъсудили есмо, и вси sprawy пришылые, которые кольвѣкъ на судъ нашъ Господарскій припадати бы мели, тому вжо суду головному належати будуть такъ сторонамъ яко тежъ и з урядниками нашими. А меновите за апеляцыею отъ судовъ подькоморскихъ до каштеляна або маршалька и иныхъ комисаровъ на сконченье речи водлугъ статуту отсылали моцъ мѣти будуть. А ведже естли бы хто мѣль справу з урядникомъ земскимъ або кгородскимъ и подькоморскимъ о недопущенье апеляціи въ речахъ прошлыхъ, меновите тые особы, которые ся вжо передъ насъ Господаря теперь передъ соймомъ нынешнимъ за позвами а въ лимитацию впали, таковыя sprawy мы Господаръ отсудити маемъ не откладаючи на часъ далшый, а потомъ вжо и таковыя sprawy о недопущении апеляціи тотъ же судъ головный отпраовати маеть. А тамъ вжо передъ тымъ судомъ вси стороны въ своихъ справахъ судовыхъ рокъ и роки гдѣ

будуть мети водлугъ ихъ апеляцѣи и позововъ отосланья отъ судовъ всихъ врьдовъ лимитацѣи и иныхъ всихъ поступковъ правныхъ яко па сойме альбо за дворомъ нашимъ, которые колѣвѣк воеводства мети мели, жадныхъ невыимуючы водлѣ ихъ позововъ споровъ и справъ выроковъ апеляцѣи рушенья отосланья росписовъ лимитацѣи и иныхъ поступковъ правныхъ никоторого не выимуючи и всихъ справъ ихъ поступки и акта не нарушаючы ни которые стороны права окромъ вынемъши только артыкулы маистатови и зверьхности наше Господарское належачые то естъ в речахъ таковыхъ кривавыхъ кому бы шло заразомъ о горло о почистивость, о то судъ нигдѣ инъдеи толко до насъ Господара отослали маеть. А к тому выимеѣмъ справы столу и скарбу нашому Господарскому палежачые и добръ пашихъ, которые судови нашому Господарскому зоставуеѣмъ подлѣ статуту.

А естли бы кому шла справа съ старостою або державцою нашимъ о кгрунъты наши Господарскіе, то вжо своимъ порядкомъ водлѣ статуту Великаго Князства Литовского заховатися, а комисары от насъ Господара брати мають, отъ которыхъ апеляцѣа до насъ Господара быти маеть. А естли бы хто з речи простое чынечы кривавую па соймъ альбо за дворомъ нашимъ кого вызваль, и гды будетъ узнана речъ простая а не тыкаючая ся подчистивости и горла. Тогды таковой, хто вызваль, маеть вины намъ Господару пятьдесятъ копъ грошей заплатите, а стороне другую пядесятъ копъ грошей, и к тому шкоды што под тымъ часомъ яко его будетъ вызваль за

дворомъ заплатити и у вежы дванадцать недель седети, тамъ гдѢ мы Господарь роскажемъ, а справа тая маеть отослана до права приналежачаго, а естли въ речахъ земскихъ то до суду земского, а если въ речахъ суду кыгородскому належачыхъ то до кыгороду, ведже людей пойманныхъ на горячомъ учынку врядъ кыродскій за разомъ судити и ска⁴-.

⁴ Предложение обрывается на полуслове, так напечатано в тексте «Временника».

Шкрутынія и назначнѣе дне до справъ кривавыхъ суду нашему Господарскому належачмхъ

Шкрутынія, а по нашему выведанье, маеть быти чынено, гдѣбы которой сторона потребовала того, только в сихъ речахъ: коли кому идеть о почстивость або о горло, а то въ тотъ часъ кгда сторона жалобная сторону противную въ такихъ речахъ до кгроду позоветъ а были бы доводы албо отъводы вонтыпливые. А то для того, кгдася таковыя sprawy о почтивость за отосланьемъ врядовымъ на сѣймъ, а о горло за опеляцією до суду головного приточать; тогды абы обе двѣ стороны зъ справама своими готовы были. А ижбы ся таковыя sprawy о почтивость па сѣймъ припалые завджды судити и отправовани па сойме могли; тогды отъ початку сойму, который па день назначоный за листами нашими пропозыцією завджды зачинатися маеть, а пропозыции отправованью при послѣхъ земскихъ в томъ пановъ радъ целый тыж день подле дня до судовъ таковыхъ речей маемъ мети такъ Польскихъ яко и Литовскихъ. А потомъ, покуль одно соймъ будетъ, маемъ отправовати таковыя sprawy па каждую середу пятницу и суботу.

О апеляцыхъ въ речахъ крывавыхъ до суду головнаго

Хто бы оселый у Великомъ Князстве Литовскомъ в справе такой, которая идетъ о горло, по сказанью суду кыгородского и будучы па горло сказанымъ, хотель апелевати до суду головнаго, таковому каждому апеляцця маеть быть допущена; ведже под тымъ обычаемъ ижъ тот, кого бы врядъ на горло сказалъ, маеть по собе певное рукоемъство дати людми оселыми шляхтою трема або двема особами, же ся ку росправе передъ судомъ головнымъ становить будетъ, а сторона жалобливая до скоченя права абы была от стороны противное здоровья своего безпечна. А гдѢ бы таковой поручниковъ выдавши передъ судомъ головнымъ не сталъ, тогды судъ головный такового сказавши на горло маеть черезъ листь свой его до насъ Господара па выволанье отослати; а мы Господарь будешь повиньни заразы его казати выволати вечнымъ выволаньемъ, ижъ вжо таковому оклейтъ нашъ на поднесенье выволанья даванъ быти не маеть. Которого такового выволаньца каждый врядъ кгородскій гдѢ колвекъ пристигнувши за жалобою и помощью стороны укывъжоное поймати и горломъ его карати разсказати, а головщину и иншіе шкоды и презыски судъ головный на самыхъ поручникахъ сказавши ку отправе того на ихъ именьяхъ до того вряду кгородского, подъ которымъ они оселости свои мети будутъ, отослати

маеть што врядь тотъ поступкомъ вышей описаннымъ выконати будетъ повинень. А поручники з тыхъ всихъ своихъ шкодъ на имѣнью и маетности того, по комъ поручили, поискивати мають. А пакли тотъ истый па горло сказанный за порукою будучій сторону свою поводовою о смерть приправиль; тогды поручники будучи о то отъ повинныхъ забитого припозваны передъ судъ головный за доводомъ правнымъ сами горломъ мають быти караны, а естли бы раниль, ино раны и шкоды всякіе, штобы ся при забитью або ранахъ стало, совито навязывати и нагрожати будутъ повинни. А того всего поручники и ихъ потомки смотрети собе будутъ па ономъ мestyцу, по комъ ручыли, и на маетности его лежачей и рухомой. А гдѣ бы таковый кому идетъ о горло, рукоемства не даль, тогды черезъ врядь маеть быти у везенью задержанъ до чотырохъ недѣль, а въ томъ часе о рукоемство старатися маеть, а если бы в тыхъ чотырохъ недѣль рукоемства по собе не даль, тогда предся обвиненый у везенью заставаеть, а судъ головный по оказанью от стороны поводовое декрету суду кгородскаго, будетъ ли тотъ декретъ водлугъ права учинень, вжо на выконанье тое sprawy до конца до того жъ суду кгородского отослати ее маеть. А пакъ ли бы правомъ поконаный не даючысе вряду загамовать прочь упорнѣ съ замку альбо съ двора нашего зышоль, тогды такового врядъ на выволанье до насъ Гопосдара черезъ листь свой отвороный отослати, а за презыски за разомъ жалобнику отправу па маетности его, якую мети будетъ, учинити бу-

деть повинень. По тому жъ и стороне поводовой, естли бы
ся декретъ суду кгородского не водлугъ права видель до го-
ловьного жъ суду апелевати вольно, а позванный вжо безъ
рукоємства яко вышей описано передъ судомъ головнымъ
ку росправѢ становитися маеть.

**Мѣстца судомъ головнымъ
у Великомъ Князствѣ
Литовскомъ назначоныя**

Место Вилъна

Воеводство Виленское, поветъ Ошменьскій, Лидьскій, Вилькомирскій, Браславскій, а к тому воеводство Полоцкое.

Место Троки

Воеводство Троцкой, поветъ Городненскій, Ковенскій, Упитскій, а в Жомойти у месте Росеняхъ суды головные от-правованы быти мають, альбо тамъ, где ся зезволять.

А въ Новгородку

Воеводство Новгородское, поветъ Слонимскій, Волковыскій, воеводство Берестейское и поветъ Пиньскій.

А въ Меньску

Воеводство Витебское, поветь Оршанскій, воеводство Мстиславские, воеводство Менское, поветь Мозырскій и Речыцкій.

А въ тыхъ всихъ местехъ каждый врьдъ кгородскій, кгда судьи головные приедуть, повинень будетъ для судовъ в замку або у дворе нашомъ Господарскомъ домъ якій поступити, такъ же и господы в месте пристойные тымъ судьямъ маеть казати дати и записати.

Способ беспечности соймиковъ, на обирание тыхъ судей, и порядковъ прихоженья передъ тотъ судъ головный

Передъ который тотъ судъ особа жадная якогожъ коль-
векъ стану достоенства и годности, который бы sprawy свое
не мель, приходити не маеть, аж кого з рейстру заклинуть
до sprawy, не зъ жадною зъ кграею приступити и до кгдаху
въходити маеть, толко на болей самъ четверть, то есть самъ
с прокураторомъ а зъ двема приятели увоити маеть, нибли
если бы сколько участниковъ водлѣ pozwу до одное речы и
sprawy тоежъ належало и тые увоити мають, а тые участники
вси только одного прокуратора а двухъ пріятелей мети ма-
ють. А если бы который упорный не маючи sprawy вшолъ,
а будучи напоменить выйти не хотель, альбо въ дому судово-
мъ воланье чинилъ; таковый кождый маеть быти виною два-
надцатьма копами грошей Литовскихъ каранъ, которую за
разъ под тоюжъ другою виною не сходечы с права судови по-
ложить и заплатити повинень будетъ, а заплатившы предся
вонъ выйти. А хто бы тому былъ противень: на такомъ за-
разомъ отъправа вделана быти маеть. А при вотованью абы
нихто незоставаль опрочъ самыхъ судей головныхъ присяг-
лыхъ. Къ тому жадень яко па сойму обирания тыхъ судей у

воеводстве и повете, такъ и на мѣсто то е гдѣ суды тѣ головные къ отправѣ судовъ заседали будутъ, абы не смѣлъ при-
еждчати и приходити збройне з жадными бронями и з нико-
торою стрѣльбою окромѣ меча корда шабли и шпады, и для
того кождый приѣждчаючи до мѣста того судомъ пазначоно-
го виненъ будетъ ручницы передъ мѣстомъ томъ выстрѣлили
и скоро приѣхавши такъ ручницы гаркабузы яко и луки въ
господѣ поховати, и з ними нетолько до суду але и по мѣсте
такъ въ день яко в ночи ходили и стрѣльбы жадное чинити
не маеть. А гдѣ бы хто кого якою стрѣльбою ранилъ; тогды
за то горломъ каранъ быти маеть, а естли бы забилъ ино поч-
тивость и горло тратить. А хто бы смѣлъ иначе учинити
и стрѣльбою по мѣсту альбо на мѣстѣ судовое ходити, абы
виною дванадцатма копами грошей былъ каранъ заразомъ
не сходечы отъ суду альбо отъ соймаку. А естли бы хто бу-
дучи о заплату тыхъ винъ упомненъ упорно прочъ отъ су-
ду отшолъ альбо отѣхалъ, не заплативши тыхъ винъ всихъ,
вколько бы упалъ альбо одное которое з нихъ; тогды тако-
вый маеть быти отосланъ черезъ листь судьей головныхъ на
екъзекуцию до воеводы або старосты оногo повету, гдѣ осе-
лость маеть, а въ небытности ихъ самыхъ до намѣстниковъ
ихъ. А гдѣ бы хто на соймаку въ которую с тыхъ вину одну
альбо вколько ихъ впалъ; тогды тотъ врадѣ кѣгородскій, где
ся соймакъ отправованъ будетъ, маеть на такомъ тѣ ви-
ны отправовати такимъ способомъ, то естъ позвавши его
передъ себе въ такой речи на рокъ завитый позвомъ на двѣ

недели, и заразомъ не спускаючи з мѣста на немъ самомъ, кгда станеть, тую вину отпраовати, а кгда не станеть, тогды на имѣнью его кромѣ вшелякое фолькги отправу въдѣлати повинень будеть. Которое вины вряду кгородскому половица а другая половица судьямъ головнымъ належати маеть, которыхъ винъ врядъ заразомъ скоро по отправѣ половицу судьямъ головнымъ тымъ, подъ которыхъ обиранемъ альбо владзою тотъ выступокъ станется, отсылали маеть под виною на судъ головный дванадцатма копами грошей, о которой вину судъ головный тотъ врядъ з оселости его передъ себѣ позвати будеть мочи на рокъ завитый, будь самыхъ пановъ воеводъ старость альбо ихъ намѣстниковъ.

А если бы хто на имению своемъ за тые вины вряду кгородскому отправы вчинити не допустилъ; тогды таковой непослушный еще удвое въ таковыя вины вѣпадываеть, а врядъ кыгородскій противъ таковаго в отправе тыхъ всихъ винъ далъ поступовати маеть такъ, яко ниже о отправахъ речей черезъ тыхъ судей головныхъ отсужоныхъ есть описано и доложено, чынечы врядъ тому всему досыть подъ такую жъ виною вышей описаною; а таковой тежъ порядокъ при судехъ кгородскихъ и земскихъ заховатися маеть и противъ выступныхъ таковымъ же способомъ поступовати врядъ будеть повиненъ.

Варунокъ на беспечность того суду головнаго

А варуючы беспечность тыхъ судей головныхъ, кгдажъ они в тыхъ справахъ судовыхъ местцо наше Государское заседали будутъ. К тому о безѣпечное приѣханье тыхъ судовъ уставуемъ, ижъ коли бы хто якогжъ кольвекъ стану чловѣкъ под тымъ часомъ, кгда суды головные отправованы будутъ и передъ часомъ приѣханья судей головныхъ до того места, гдѣ зѣѣханье судьями назначено, у двухъ недѣляхъ такъ же и по отѣѣханью ихъ отъгуль двухъ же неделяхъ, того, хто до судовъ головныхъ едетъ албо приѣдетъ, будь на дорозе албо в мѣстѣ на улицы гдѣ колвекъ подехавши и перенявши будь на госпуду и на кое становище квалтом нашедши, самого або слугу его и кого кольвекъ с таковыхъ забилъ або ранилъ будь тежъ толко шкodu якую вчинилъ: тогды таковой будучи очевисте черезъ возного зозванный въ такомъ обвиненю виненъ будетъ перед тымъ судомъ головнымъ без позву стороне жалобливой усправедливитисъ совито винне статutowой подлежаючи, ведже сторона жалобливая такому обвиненному, гдѣ того потребовати будетъ, жалобу свою на письмѣ под печатью своею через возного дати маеть, а обвинений потомъ третего дня о то, в чомъ ему вину дадутъ, усправедливитисъ будетъ виненъ. А естли бы по сказанью черезъ вознаго нестановечыся ку росправѣ прочъ съѣхалъ; то-

гды судъ головный кгвалтъ навязъки раны и шкоды чворако совито па таковом а будетъ выступокъ кривавый, тогды и на горло его за доводомъ сказати а на выволанье до насъ Господара отослати маеть. А небудетьли очевисто пристигнень а зазванъ; тогды за позваньемъ передъ судъ головный позвомъ на рокъ завитый на двѣ недели заочне и очевисте таковымъ жо способомъ яко выше описано поконыванъ, и отправа водлугъ артыкулу о отправахъ нижей постановленого па маетьности его за отосланьемъ отъ суду головнаго черезъ врядъ кгродскій чинена быти маеть. А неоселый у Великомъ Князствѣ Литовскомъ хто кольвекъ естли бы збытокъ гдѣ при бытности тыхъ судей якій учынилъ; таковой, хотя бы и пана у себѣ менилъ, не допускаючи ему до него отозву тамъ заразомъ черезъ судъ головный мощно сужонъ и водлугъ выступу своего сказыванъ и каранъ быти маеть, выимуючы то, естли бы што при бытности пана своего тамъ па томъ местцу альбо на дорозе учынилъ, тогды панъ его с него справедливость тамъ же заразомъ учынити повинень будетъ; а где бы справедливости учынити нехотель, тогды на самомъ пане такового слуги укривжоному за доводомъ в статуте описаннымъ сказанье обычаемъ въ арыкулѣ вышей помененомъ чынено быти маеть.

Часы назначоные судовъ головныхъ

Суды тыхъ воеводствъ и повѣтовъ вышей помененныхъ вжо за разомъ на первой в року осмѣдесять второмъ початися и такъ завжды тымъ порядкомъ сужоны быти мають у двѣ недели по великодню у Вилни, а тамъ до того местца зо всихъ панствъ оногъ воеводства Виленского и тежъ воеводства Полоцкого съ правами своими съѣхатись, и тамъ же судьи шесть недель у Вильни помешкати воеводства Виленского sprawy чотыри недѣли а потомъ воеводства Полоцкого двѣ недели судити мають. А по выйстыю шести недель до Трокъ ехати и тамъ же вся повѣты оногъ воеводства судити шесть недѣль мають. А отъсудившы в Трокахъ недѣль шесть мають отъѣхати до Новагородка, а тамъ становится мають по сконченю Троцкихъ судовъ за двѣ недели, и судити дванадцать недѣль, то есть шесть недель sprawy воеводства Новгородского и повѣтовъ до него належачыхъ, а другую шесть недѣль воеводство Берестейское с повѣтомъ Пиньскимъ. А отсудивши тую дванадцать недѣль мають ехати до Менска, а тамъ становится по отъсуженью справъ Новгородскихъ за двѣ недѣли, а судити мають порядкомъ найпервей воеводство Витебское Мстиславское и повѣты до нихъ належачые, а потомъ воеводство Менское и с пове-тами его такъ долго покуль вси sprawy отъсудять. А в Жомойти судьи головные обратные мають почати судити ажъ по

сконченю судовъ Меньскихъ за двѣ недѣли. А тымъ судомъ головнымъ и часомъ ихъ назначонымъ сеймъ ани война таковая, которая ся не посполитымъ всей Речи Посполитой рушеньемъ але за пенези людми служебными отъправовати будеть, ничего шкодити и переказывати не маеть. Ведже под тымъ у иншихъ повѣтехъ суды земскіе кгородскіе такъ же и подкоморскіе сужоны и отправованы на роки и часы свои назначоные быти мають, выимуючы тыхъ которыхъ отъ войны констытуція соймовая вызволяетъ.

Часы на которые писары стороны для упоминанья (уписанья) справъ съездчати винни

Писарь земскій того воеводства, въ которомъ суды такыя припадати будутъ, за три дни передъ часомъ заседанья до тыхъ судовъ на место назначеное приехать и до рейстру вси sprawy сторонъ вписати маеть, у которого въ тыхъ трехъ днехъ и потомъ по зачатыю судовъ целый тыждень каждый тотъ, кому справа в томъ воеводствъ припадаетъ, до рейстру вписовати sprawy свои могутъ, а хтобы в томъ тыдню sprawy свои до рейстру вписати оmeshкалъ, такового sprawy потомъ тыдню писарь до рейстру приймовати не повинень, лечъ то вжо до другого году отложить ся маеть. А естли бы судьи головные за меньшый часъ, нижи естъ вышей назначонъ, sprawy зрейстрованные отсудили и листы судовые сторонамъ подавали и вovсемъ ихъ слушне отправили; тогды неждучы выштыя часу вышей назначенного могутъ ся прочъ з оного мѣста розъѣхати, ведже до Трохъ з Вильни а по выштыю шести недѣль до другихъ воеводствъ ку таковымъ судомъ назначенымъ предся ажъ тежъ по выштыю сполного часу вышей замеренного у двухъ недѣляхъ становится мають, а то для того абы каждый певную вѣдомость о приѣханью судей мети могъ.

Способъ выданья декретовъ судей головныхъ

Вси декреты оныхъ судей мають быти печатованы печатью земскою оногo воеводства, гдѣся суды отправують, то есть у Вильни печатью земскою Виленскою, а въ Трокахъ Троцкогo, а в Новогородку Новгородскою печатью, а въ Менску печатью Менскою, до которыхъ листовъ судовыхъ судьи головные съ кождого воеводства по одной особѣ руки свое подписовати мають, такъ же и писары земскіе, которые тые sprawy у книги земскіе записывати будутъ, мають подписовати рукою своею, а никому справъ не выдавати ажъ за вѣдомостью судей головныхъ и прочитавши передъ ними.

Умоцненье деКретовъ судовъ головныхъ

Декреты выроки тыхъ судей всихъ мають быти такъ важныя яко наши Господарскіе на сойме учинены. А хто бы кольвекъ па декрете тыхъ судей не переставаячы по розсудку ихъ упорьне на сыймъ альбо задворомъ передъ насъ Господара кого кольвекъ и якимъ кольвекъ обычаемъ ку скаженю такового декрету от судей головныхъ выданого позваль; тогды каждый таковой названный от позвовъ и отъ речей, хотя бы и не сталъ, за тымъ позвомъ албо мандатомъ паши-мъ волень быти маеть. А хтобы еще надъ то такъ упорнымъ быти хотель, а таковой позовъ попираль, або за нестаньемъ стороны што одержаль; тогды таковое удержанье въ жадной владности не маеть и не можетъ быти ку жадной шкоде и ни кому черезъ врядъ нашъ отъправа чынена быти не маеть. А если бы тежъ позванный передъ насъ Господара на таковой позовъ сталъ; тогды тотъ хто вызваль, повинень будетъ самъ або прокураторъ его несходечы с права заплатите вины сто копъ грошей, которые вины половица стороне а дру (гая) половица до скарбу нашего быти маеть. А въ справѢ осужоной черезъ судьи головные, если бы ся досытъ не стало, маеть быти отослано до вряду нашего приналежачаго, гдѢ виноватый оселость свою мети будетъ, ку выконанью отправки речи сужоное, а над то прокураторъ таковой, который бы ся тако-

вое речи черезъ судъ противъ тыхъ декретовъ поднѣяль отъ
кого поспирати, масть быти сказанъ до вежы на тыдѣнь тамъ,
гдѣ быся передъ нами таковая справа притрафила.

Повинность писара земского при судѢ головномъ

Писарь земскій оного воеводства, гдѢ таковыя суды головныя отпраованы будутъ, маеть и повиненъ будетъ при тыхъ судехъ быти, а то для писованья таковыхъ справъ до книгъ земскихъ, а ведьже на тыхъ судехъ воту не маеть мѢти. А естли бы под тым часом отпраованья тыхъ судовъ головныхъ апеляцый иныхъ роки которые земскіе у вономъ повете припали; таковыя роки земскіе абы не были сужоны, але по отсуженю правъ и судовъ головныхъ въ двухъ недѢляхъ за тымижъ позвы роки земскіе отъправованы быти мають, а ведьже то только разумѢтися маеть о тыхъ мestyцахъ, гдѢ таковыя суды головныя отпраовати назначены, то есть у Вильни у Трокахъ у Новогородку и въ Меньску, у выншихъ воеводствахъ и поветахъ мають быти сужоны своимъ порядкомъ.

О позвехъ передъ тотъ судъ

Позвы передъ тотъ судъ мають быти подъ печатю оного воеводства або повѣту, гдѣ оселость свою маеть тотъ, кого позываютъ, гдѣ тую справу передъ судомъ земскимъ або кгородскимъ зачалъ. А рокъ завитый вшелякимъ позвомъ быти маеть передъ часомъ на суды головные верху означоные очевисто за чотыри недели, а заочне на именью позвы покладючи за шесть недель а неближей, выймуючи толко тые артыкулы, которые для прудшое справедливости рокъ позпозванью двѣ недѣли вышей есть описанъ.

О записехъ и протестацяхъ

Записи освѣщенія и сознанія всякихъ листовъ записовъ и сознанія возныхъ вшелякіе такъ мають быти важны передъ судомъ учинены яко передъ нами Господаремъ або передъ судомъ земскимъ.

Отправа таковыхъ судовъ въ речахъ осужоныхъ

Судьи тые головные кгда ktorую справу за апеляцьею або запозвы и на якомъ кольвекъ року отъсудять и што стороне жалобной присудить; тогды при сказанью своемъ положивши на сторону противную заруки по три кротъ такъ много, яко речи самое скажутъ. А гдѢ бы увязанье и отправы вряду по томъ ихъ сказанью не поступиль; мають на увязанье и отправу речи осужоное заразомъ на томъ же листе своемъ судовом того докладаючи отослати до пана воеводы або старосты, а въ не бытности ихъ самихъ ино наместьникомъ ихъ тая справа отправовати належати будетъ въ речахъ кгородскихъ, а въ речахъ суду земскому належачыхъ до суду земскаго оногo мѣста, въ которомъ повѣсте тая справа — первой передъ судомъ земскимъ або кгородскимъ або подкоморскимъ початокъ свой мела. А врядъ нашъ земскій або кгородскій которому то с тыхъ врьдовъ за отосланьемъ будетъ належать, таковымъ обычаемъ заховатися будетъ повинень, то естъ гдѢ бы ся таковая справа приточила, въ которые роки статутовые заплате суммы пенезей отъ суду головнаго будутъ зложоны, тогды скоро первая рата заплате суммы пенезей еже кольвекъ выйдесть, маеть тотъ врядъ за тую суму пенезей, которой рокъ минеть, потомужъ и по выйштью иншихъ рать по каждой рате, албо по колку ихъ, яко того сторона и

жалобная по вряду потребовать будетъ, з врадникомъ земскимъ судья або подсудокъ а кгородскій воевода староста або наместникъ ихъ заразомъ скоро взявши о томъ ведомость, надалей до чотырохъ недѣль ведлугъ сказанья судей головныхъ порядкомъ и шацункомъ в статуте описанымъ на именью виновитаго, то есть на людехъ и кгрунтехъ всякихъ, а въ недостатку людей и кгрунтовъ и дворъ самый шацункомъ слушнымъ и во вси добра оногo двора имѣнья увязенье мощное и отъправу учинить. А гдѣ бы которая сума пенезей без складанья роковъ статutowыхъ отъ суду головнаго на комъ была взыскана; тогды скоро по принесенью оное справы тотъ врядъ, до которого то отослано будетъ, такъже на далѣй до чотырохъ недель маеть отъправу вчинити порядкомъ вышей описаннымъ. А при каждой таковой отпавѣ врядъ кождый маеть при собѣ мѣти пяти шляхтичовъ у Великомъ Кцязствѣ Литовьскомъ оселыхъ, людей добрыхъ ни в чомъ неподойзренныхъ, а возныхъ двухъ тогожъ повету, въ которомъ ся то деѣти будетъ, о которую шляхту сторона поводовая сама старатися и набывати ихъ маеть, а за працу тому вряду самому, который отъправу чыпити будетъ, увязчого от копы по шести грошей тотъ, на комъ отъправу чинятъ, платите маеть; а кгда придетъ увязывать у властное именье стороны жалобливое правомъ презысканое албо въ люди и кгрунты, тогды сторона поводовая увязчого вряду отъ службы або отъ волоки оселое людьми по шести грошей а от пустое пашное земли або волоки по два гроши платите маеть, а отъ иныхъ кгрун-

товъ ничего платите nebudeтъ винна. Тую отправу врядъ в томъ часе вышей замерономъ выконывати маеть под виною стома копами грошей на судъ головный, которую вину врядъ тотъ, который бы отпавы вчинити нехотель, до тыхъ же головныхъ судей позванъ быти маеть. А естли бы сторона тая, на комъ врядъ земскій кыгородскій або подъкоморскій отправу вчинити всхочеть, тому вряду нашему отпавы вчинити на имению своемъ не допустилъ и чымъ кольвекъ спротивился; тогды тотъ врядъ, которому быся спротивено, до насъ Господара на листе своемъ отворономъ подъ печатью своею и подъ печатями тыхъ шляхтичовъ и возныхъ к тому и съ подписаньемъ рукъ ихъ, хто з нихъ писати мѣти будетъ, отослати и о томъ упоре ознанити намъ маеть; а мы Господарь на тотъ часъ, гдѣ дворомъ нашимъ будемъ, такового упорного и вряду нашего непослушного казать выволать с панствъ нашихъ, а на имению противного чрезъ дворянина нашего укривжоному мощную отправу вдѣлати разказати за разомъ кромъ вшелякое проволоки, такъ въ речи осужоной яко и въ зарукахъ закладахъ у винахъ и в шкодахъ всихъ, маемъ и повинни будемъ, который дворянинъ при таковой отъправе пяти тежъ шляхтичовъ и двухъ возныхъ при собѣ мѣти маеть. А за тую вину и противенье праву посполитому и звирхности нашей господарской остатокъ маетьности противного, што бы кольвекъ его у Великомъ Князствѣ Литовскомъ остало, вся отъ мала до велика лежачую до столу нашего Гостодарского взяти и привернути маемъ, которую вжо

тотъ истый таковой спротивникъ вѢчнѢ тратити повиненъ
будеть, и всю мы Господарь тую маетность раздавати мощни
и вольни будемъ людемъ народа шляхетского намъ и Речи
Посполитой заслужонымъ яко властные спадки свои, а тому
выволанцу не ворочаючи, вынявши то естли бы таковой сто-
роне укривъжоной за вси презыски досыть учинилъ, а до на-
съ Господара о милосердые бы ся утекъ, тогды приверненье
ему оное маетности и внесенье з него оногo выволанья будетъ
при воли и ласце нашей господарской. А естли бы тотъ же
такъ упорный былъ, и тому посланцу нашему спротивился
и отъправы вѢлати не допустилъ, або тое именье уникаю-
чы права кому иному в руки пустилъ, чого водлугъ артыкулу
на сойме коронации Короля Генрика фаленогo учинити не
могъ: таковагo противника справедливости божое и зверх-
ности маестату нашогo Господарского за припозванье от
стороны укривъжоное передъ насъ Господара маньдатомъ на
рокъ завитый и по отказанью па письмѢ того упору и непо-
слушенства сознаниемъ посланца нашогo шляхты и возныхъ
при нень будучыхъ, тамъ гдѢ на тотъ часъ дворомъ нашимъ
будемъ, в жадную лимитацию невпускаючи, кгда позванный
станеть, горломъ его карати кажемъ, а естли нестанеть, то-
гды па сойме по той справе первой за тымъ же маньдатомъ
чти отъсудити и на горло его сказати маемъ, а поступокъ весь
отправы стороне жалобной и приверненье маетности упорь-
наго до столу нашогo Господарского неоткладаючи до сой-
му але заромъ на року за маньдатомъ припалымъ такъ яко

вышей описано через посланца нашего выконати мы Господарь безъ кождое проволоки повинни будемъ. А естли бы тотъ, кому именье по заложенью на немъ позвоу пущоно, у везанье боронилъ; тогды сторона жалобливая такового на рокъ завитый заочно за шесть недѣль а очевисто за чотыри недѣли до суду головного припозвати маеть, и гды на него того спротивенья свидѣтельствомъ врьдовымъ яко вышей описано доведеть, тогды увезанье у оное имѣнье за речъ осужоную поступити, а к тому кгвалтъ заруки вѣлисте судовомъ описаные з навязкою самъ заплатити повинень будетъ, што на властной маетьности его безъ складанья роковъ статутыхъ сказана и отправа порядкомъ вышей противъ самого истца описанымъ учинена быти маеть. А то се маеть розумети коли бы хто оселый у Великомъ Квязстве Литовскомъ тое учинилъ, а гды бы тотъ который увезанья боронилъ у Великомъ Князстве Литовскомъ былъ неоселый а увезанья боронилъ мощно; тогды самый истецъ поступкомъ вышей описанымъ во всемъ поконыванъ быти маеть, а о томъ неоселымъ противнику одномъ або колько ихъ будетъ яко и о самомъ истцу врьдъ намъ Господару ознаймити маеть, а мы тыхъ противниковъ посполу с самым истцомъ съ земли всихъ панствъ нашихъ выволати разсказати маем. А ижъ бы жадень того ся важить а такового именья под обороню свою брати ани тежъ съ таковымъ выволанцомъ обцованья жадного мѣти и въ дому своемъ переховывати ихъ не смель; про то уставуемъ, гдѣ бы хто якогожъ кольвекъ стану чоловѣкъ отъ нижнихъ ажъ до

наивышшого не выймуючы с того жадное особы, вѣдаючи о такомъ переводѣ права противнаго и по обволанью таковаго декрету въ томъ повете, гдѣ оный выволаный оселость маеть, обѣцование з нимъ мѣль або его въ дому и наименю своемъ по декрете нашомъ Господарьскомъ переховаль, таковый будучи передъ судомъ головнымъ припозванный на завитый рокъ, гдѣ бы ся невѣдомостью о декрете нашомъ вымолвляль або до переховыванья не знался, тогда незгода але присегою отъведшися будетъ отъ того воленъ, а естли бы присегнути не хотель, тогда горломъ каранъ быти маеть. А пакъ ли бы кому придалося таковаго выволанца забити; тогда тотъ, хто его забьетъ, головщины платити, и ни которые вины за то на себе поносити не маеть.

О патренъе судей головныхъ

Судьи головные отъ каждого декрету своего пересуду мають брати отъ сумы пенезей присужоное, отъ копы по грошу одному, а отъ службы и отъ волоки отъ тыхъ гаевъ лѣсовъ и иныхъ грунтовъ пустыхъ и отъ озеръ ничего брати судьи не мають. А тотъ, который неслушне апелеваль, винненъ будетъ судови головному шесть копъ грошей, а стороне другую шесть копъ грошей заплатити. А естли же хто воленъ встанеть, таковой мѣсто паметного суду головному копу грошей дати маеть. А ведже хтобы на комъ сумы пенезей позыченое позыскиваль; тогды не тотъ, который своей сумы ищеть, але тотъ, который бы за заплатати не захотель, пересудъ платити маеть. А писарови за уписованье до книгъ грошъ одинъ, за выпись судебый и за всю справу судовую по двадцати грошей Литовскихъ плачено быти маеть, а надъ то большъ большъ никто ему дават не маеть и не будетъ повиненъ. А естли бы большъ писарь надъ сю уставу насилу на комъ задержаньемъ справы што вытянул; тогды до тогожъ суду головного будучи заказанный вины за доводомъ жалобнику двадцать копъ грошей заплатити маеть.

Поправа того суду и статуту

А гдѢ бы тому панству нашему Великому Княжству Литовскому чего напередъ въ томъ порядку справедливости або въ статуте онаго панства поправити была потреба, або еслибы тежъ отступивши вси згодне того суду головного суды свои опять на насъ Господаря вточить хотячи, абы то имъ вольно было завжды учинити; того варуем и упевняемъ, ижъ бы таковыя поправки тамъ во ономъ Панстве Великомъ КнязствѢ Литовскомъ на соймиковъ або па съѢздахъ своихъ чинечи, потомъ тое для утвержденья чрезъ насъ Господари на сеймъ приносить будутъ. Который уже порядокъ тыхъ судовъ новыхъ головныхъ дали есмо всимъ обывателемъ онаго панства нашего Великаго Князства Литовскаго за нашою печатю маестатною и съ подписомъ власное руки наше. А ижъ бы то ку вѢдомости прійти могло, для того вранды наши земскіе кгородскіе вездѢ на мѣстцахъ судовыхъ и тежъ при костелехъ и на торгахъ потомужъ на соймникахъ роковъ земскихъ тое выданье тыхъ судовъ оповѣдати и обволати и до книги земскихъ и кгородскихъ слово отъ слова то вписати даты мають. А хтобы выпису на то книгъ потребовати будетъ, таковому до книгъ выдано быти маеть.

Писанъ у ВаршавѢ лета Божіею народженья тысяча пятьсотъ восемьдесятъ первого, мѣсяца марта первого дня.

Остафей Воловичъ

Канцлеръ Великаго Князства Литовского (*).

Asparolski

СТАТУТЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗСТВА ЛИТОВСКАГО

ПОЧИНАЮТСЯ ПРИВИЛЕЯ ДО СТАТУ ВЫДАНЫЕ И
СПРАВОВАННЫЕ, ГДѢ И ВЪ КОТОРОМЪ МѢСТѢ ПРЕ-
ЗЪ ДОЗВОЛЕНЬЕ КОРОЛЯ ЕГО МИЛОСТИ И ПАНОВЪ
РАДЪ ИХЪ МИЛОСТИ ЗДѢШНЕГО ПАНСТВА ВЕЛИ-
КАГО КНЯЗСТВА ЛИТОВСКОГО,

Привилей Виленской* року 63.

Во имя Божье стан се ку вѣчной памяти тое то речы, кгдыжъ вси sprawy съ часомъ съ паметей людскихъ сплывають и въ забытіе приходятъ, для того то есть вынайдено, абы писмомъ объяснены были ку вѣдомости потомъ будучымъ.

* Мае бути «Виленский.»

А про то мы Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью Король Польскій Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Инфлянтскій и иныхъ панствъ дѣдичъ, чынимъ знаменито симъ листомъ нашимъ нинѣшнимъ и на потомъ будучымъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Ижъ кгда есмы вызвали черезъ листы наши на сеймъ валный, въ столечномъ мѣстѣ нашемъ у Вилни зложоный, пановъ радъ нашихъ духовныхъ и свѣцкихъ, княжатъ и па-

нять, вярдниковъ помененыхъ, дозволили есмы и дозволяемъ привилія правъ и волностей земскихъ въ статутъ новописаный вложить и вписати, по томужъ обычаю якъ въ Коронѣ Польской привилія и вольности шляхецкіе въ статутъ уписаны суть; за што вси станы, чынечы дяки съ чоломбितьемъ намъ Господарю пану своему прырожоному, донесли намъ въ томъ прозбу свою, ижъ въ тыхъ же привиліяхъ земскихъ нѣкоторые артыкулы потребують шыршого объясненья ку латвѣйшому вырозуиѣнью. А въ томъ на первой, яко се стало обдарованье и наданье отъ прадѣда нашего, святое памети славное Якгела Короля Польского наивышшого Великаго Князства Литовского, въ которыхъ то есть описано: за злученьемъ панствъ подъ онымъ часомъ Коруны Польское зъ Великимъ Князствомъ Литовскимъ, за выданьемъ того жъ привилія тамъ же въ Корунѣ Польской въ Городлѣ, ижъ панове шляхта бояре земель нашихъ Литовскихъ дарованьемъ привиліями и наданьемъ имъ данымъ узычнымъ и подаными только повшехное, то есть соборное вѣры Христіянское къ Римскому костелу поданыи, мають се тыхъ вольностей веселити и учасниками быти и ужывати, яко панове шляхта Коруны Польское свое вольности держать и ихъ ужывають. А другій артыкуль ижъ на достоенства и преложенства не мають быти обираны, едно если были бы повшехное вѣры Христіянское и подданные Римскому костелу, а ни тежъ уряды которые земскіе, одно людемъ вѣры Христіянское и до радъ нашихъ не мають быти припущоны, а ни въ нихъ бы-

вать, яко жъ послѣ того тотъ привилей на вольности наданный утверженъ дѣда нашего Казимера и стрія Александра и отца нашего Жыкгимонта першого, славное памяти Королей Польскихъ и Великихъ Кня-Литовскихъ, и потомъ и наше потверженъ тыми жъ словы уписанъ, О чомъ вси одностайнѣ били намъ чоломъ, абыхмо то въ потверженъ слухное приведшы нашимъ листомъ и привилеємъ достаточнѣ объяснили. Мы съ паны радами нашими обачившы, ижъ передъ тымъ, нижъ тотъ привилей въ Городлѣ выданъ, станы а народы шляхецкіе знакомитыми Речы Посполитое и продкомъ нашимъ заслугуючыся значнѣ вывышоны и учтены были, яко то и въ иномъ томъ привилѣи на пачатку его меновите описаны, таковыя станы на тотъ соймъ до Городна пріѣхали. А къ тому ижъ тежъ бываючы, и не толко Римского костела послушныя, але и Греческого въ лавицы рады продковъ нашихъ и наше такъ же и иншіе вси станы, на розныхъ службахъ нашихъ бываючы, вѣрность и сталость свою къ службамъ продковъ нашихъ и нашимъ охотнѣ, яко добрымъ и вѣрнымъ подданнымъ належить, завжды и зо всякою сталостью показовали. А такъ уживаючи вси тые зацные слуги, и бачечи же въ томъ привилѣи нѣкоторому уваженю, хто гербовъ не бралъ, такъ же и тыхъ хто вѣру Греческую держечи, противко продкомъ нашимъ и намъ Господарю вѣрность свою сталѣ показывают, одно ижъ на томъ сеймѣ не вси были, а звлаща станы Рускихъ земель, про то не уймаючи и ни въ чомъ не нарушаючи оныхъ першихъ привилеевъ, отъ прод-

ковъ нашихъ и отъ насъ Господаря наданныхъ, але во всемъ при mocy зоставуючи и заховаючи; только тые два члонки и артыкулы вышейописанные объясняючи и ровняючи съ порождою и призволеньемъ пановъ радъ нашихъ духовныхъ и свѣцкихъ уфаляемъ и хотимъ мѣти. Ижъ отъ того часу, не только тые панове шляхта и бояре або потомкове ихъ всихъ земель нашихъ того панства всего нашего дарованья привилеевъ и наданье всѣхъ вольностей и справъ земскихъ уживати и съ нимъ се веселити мають, которые суть подданы Римскому костелу и которыхъ тежъ продкове клейности и гербы въ Коронѣ Польской пріймовали; але тежъ и вси иные стану рыцерского шляхецкого, якъ Литовского такъ и Русского народу одно бы были въри Хрестіянское, и тежъ которые продкове клеинотовъ або ли гербовъ съ Коруны Польской не брали, однако и заровно того всего въчными часы уживати и тыхъ вольностей веселитись, яко перед тымъ здавна и до того часу тыхъ всихъ вольностей стану рыцерского и шляхецкого обоого народу якъ Литовского такъ и Руского уживали и съ того се веселили. Такъ тежъ и на достоенства и преложенства всякіе и до рады наше и на уряды земскіе и дворные, не только подданы костелу Римскому отъ того часу обираны и прекладны быти мають, але однако и заровно вси рицерского стану зъ народу шляхецкого люди въри Хрестіянское, якъ Литва такъ и Русь, каждый водѣ заслугъ и годности свое отъ насъ Господаря на мѣстца зацные преложенства зъ ласки наше браны быти мають. А жадень зъ стану рицерского

и шляхецкаго зъ стороны закону своего, будучы вЪры Хре-
стіянское человѣкъ, не маеть быти отъ того отдаленъ и от-
лучонъ для которыхъ двохъ артыкуловъ и члонковъ въ тыхъ
первыхъ привилѣяхъ описаныхъ. Вѣдجو и тое наданье воль-
ностей и правъ земскихъ, у привилѣи Короля Яггела Князя
Витолта сполномъ описаный, поставлено и справлено есть въ
Корунѣ Польской такъ, якъ тотъ помененый привилей свѣт-
чить, про то на першомъ близко пришломъ валномъ сой-
мѣ, которій отъ насъ зложонъ есть, обоимъ тымъ панства-
мъ Корунъ Польской и Великому Князству Литовскому тое
поровнанье, будетъ ли потреба еще съ большимъ примно-
женьемъ волности, инымъ листомъ нашимъ взновити, за
сполнымъ зволеньемъ обоего панства нашего Корунъ Поль-
ской и Великого Князства Литовского пановъ радъ своихъ
станомъ, хочемъ обѣцуюемъ не мѣшкаючи а ни уймаючи вжо
ни въ чомъ сему листу нашему, и о вшемъ при моцы не по-
рушно zostавуючы его на вѣчные часы. Якожъ на утверже-
нье тое речы печать нашу маестатную казали есмы привѣ-
сити къ сему нашему листу подписавши его рукою нашою
господарскою. При томъ были панове рада наша ихъ ми-
лость: Князь Валеріянъ, бискупъ Виленскій; Князь Янушъ
Андрошевичъ, бискупъ Луцкій и Берестейскій; Князь Ми-
колай, бискупъ Кіевскій; панъ Миколай Радивиль на Ольс-
цѣ и Несвижу Княжа, воевода Виленскій, маршалокъ зем-
скій, канцлеръ нашъ наивышшій Великого Князства Литов-
ского, справца староства Жомойтского, державца Кормялов-

скій; панъ Григорей Ходкевичъ, воевода Кіевскій, маршалокъ земли Волынское, староста Володимирскій; Князь Костетинъ Костентиновичъ Острозскій, воевода Новгородскій; панъ Павелъ Ивановичъ Сапега, воевода Витебскій; Князь Стефанъ Андреевичъ Збаразскій, воевода Подляшскій, староста Менскій, державца Лысаковскій Межирецкій и Винскій; панъ Василей Шишкевичъ, маршалокъ дворный, подскарбій земскій Великого Князства Литовского и писаръ нашъ, староста Могилевскій; панъ Остафей Воловичъ, подचाший нашъ Великого Князства Литовского, староста Дорогицкій; панъ Миколай Кишка съ Техановца, крайчій нашъ Великого Князства Литовского, староста Бѣльскій; панъ Щасный Александровичъ Ходкевичъ, столникъ нашъ Великого Князства Литовского, староста Плотельскій, державца Тельшовскій; панъ Янъ Ходкевичъ, староста Житомирскій; Князь Романъ Ѳедоровичъ Санкгушковичъ, конюшій нашъ дворный Великого Князства Литовского, староста Мелницкій, державца Кгереноивскій; панъ Ярошъ Корицкій, подскарбій нашъ дворный Великого Князства Литовского, державца Пунскій и Жижморскій, панъ Станиславъ Захарьяшевичъ Влошинъ, мечникъ нашъ Великого Князства Литовского; панъ Щасный Скрутьевичъ, хоружій зеискій, державца Радунскій; панъ Щасный Герцыкъ, маршалокъ и писаръ нашъ, староста Тикотинскій; панъ Янъ Шимковичъ, писаръ нашъ конюшій Городенскій, державца Ошменскій Вилкейскій и Красносельскій, панъ Янъ Миколаевичъ Гайко, писаръ на-

шъ, державца Марковскій и Мядельскій; панъ Миколай Нарушевичъ, и иные панове маршалки, старостове, державцы и врядники наши земскіе и дворные. Писанъ у Вильни лѢта Божьего нароженъя тисеча пять сотъ шестьдесятъ третего, мѢсяца Іюня осмага дня. Подпись руки господарское, подпись руки пана канцлера.

Привилей БѢльскый, принятъе УнѢи, рокъ 64.

Жикгимонтъ Августъ Божію милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жимоитскій, Мазовецкій, Ифлянтскій и иныхъ.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ привиліемъ всѢмъ посполите нинѢшнимъ и на потомъ будучимъ, кому того потреба будетъ вѢдати, або чтучи его слышети; паметаючи то ижъ речи и sprawy людскія, бы тежъ и наименьшіе на свѢтѢ оказовалисе, съ часомъ споломъ зъ людьми съ паметей людскихъ сплывають и въ забытіе бы приходити мусели, гдѢ бы писмомъ на пришлый часъ всѢмъ по насъ будучимъ ознамены и утвержены не были; а естли меньшіе речи въ звычайъ отъ початку вѢковъ для помененыхъ причинъ писмомъ опатровати звыкли, тогды большъ таковую, которая зъ обудву сторонъ подлѢ воли и приказанья Божьего, што Господарю и пану Христіянскому противко вѢрныхъ подданныхъ ку пану, подлежитъ полниться. А про то мы досвѢдчивши не од-

ного черезъ весь часъ панованья нашего, але зъ давныхъ часовъ вѣковъ щастливого панованья предковъ нашихъ Королей Польскимъ и Великихъ Князей Литовскихъ, велебныхъ въ Божѣ велможныхъ шляхетѣ врожонныхъ князей пановъ шляхты боярь и всего рыцарства обывателей Великаго Князства Литовскаго и всѣхъ земель того панства, не только зъ особъ теперешнихъ, але и зъ вѣчныхъ предковъ цѣлое вѣры статечное цноты правдивыхъ значныхъ и пожиточныхъ заслугъ ку намъ паномъ ихъ, отъ ихъ же самыхъ волиѣ яко отъ людей волныхъ выбранныхъ, и ку Речи Посполитой того панства не въ частехъ особливыхъ але во всемъ чиненыхъ и выполненыхъ, не виличаючи траченья маестности, а што болшого выливанья крове, выношенья горлъ и животовъ противко дому непріятелеви мужѣ а сталѣ, яко належало на правыхъ рыцеровъ шлякецскаго народу и крове въ потребахъ Речи Посполитое того панства и въ службахъ насъ Господарей ихъ, немней тежъ не опускаючи але ни въ чомъ стороны наше и предковъ нашихъ Великихъ Князей Литовскихъ, а звлаща зъ особы наше досыть звиклости добротливости пристойное, а присяжонный зъ милостью повинности наше ку тому панству нашему и обывателей вышейменованымъ, межи которою повиностью тая ижъ меньшая есть справедливость чинити постерегати и розмножати ее звирхностью а належностью вряду нашего господарскаго. Про то отецъ нашъ, славное памети Жикгимонтъ Король Польскій Великій Князь Литовскій, часу щастливаго панованья свое-

го и при подношеніи парсуны нашего маестату на тоє панство, за валнымъ обраньемъ тыхъ же всѣхъ пановъ и обывателей Великого Князства Литовскаго, зъ уфалы постановенья и прозбы ихъ же всѣхъ выдати и утвердити рачиль ку справованію и захованію, то естъ справедливости светое, статутъ правъ и поступковъ Хрестіянскихъ, которая справедливость ачъ и предъ тымъ въ томъ панствѣ нашомъ Великомъ Князствѣ Литовскомъ звычайемъ стародавнымъ была, вѣдже писмомъ не объяснена была а ни утвержена. Который статутъ тотъ же светое годное и фалєбное памети отецъ нашъ и мы по вдорослыхъ лѣтѣхъ нашихъ не толко привиліями споможеньемъ иныхъ вольностей хрестіянскихъ, здавна тому панству наданыхъ, але присегами нашими утвердили; и тымъ жо статутомъ парадокъ правный шолъ и теперъ идетъ въ томъ панствѣ межи всѣми, ажъ до сихъ мѣстъ, то пакъ же въ справахъ бѣгу правного мало не шкоденъ на розныхъ мѣстцахъ и урядѣхъ поправляютъ речы и артыкулы новыє а розныє, которые въ томъ статутѣ не были, и не суть описаны, одно противныє статуту а ку понетью и уфалѣ годныє, другихъ тежъ якъ часъ и потреба принесеть надобѣ естъ поправити и ещє новыхъ прибавити згожаючи и примножаючи ихъ правъ выббранныхъ и уфалы годныхъ Хрестіянскихъ, а зъ добрыхъ лепшихъ обираючи допустивши. А вдячнѣ съ пофалою и съ позволеньемъ нашимъ принявши прозбу и жадливость тыхъ же премененыхъ становъ Великого Князства Литовскаго, посвѣдчаючи и видечи прозбу ихъ

слушную, допустили есмы имъ того статуту першого, тыхъ то прыпадковъ а потребу наверху назначоныхъ, поправити прибавити разширати уняти, а доложити подлѢ наилѢпшаго напотребнѢйшаго skutku и доконалости. Якожъ за волею и допущеньемъ пашимъ а позволеньемъ радъ нашихъ обраны на то были черезъ нихъ же самихъ и съ посродку тыхъ же становъ особы певные, рады наши маршалкове земскіе, хоружіе и иные особы роду и народу шляхецкого, справъ чужоземскихъ, которіе засѣдши не одно поправили тотъ статутъ старый, але тежъ повымъ кшталтомъ нѣкоторые роздѣлы звлаща судовые за засаженъемъ новымъ обычаемъ суду и порадку судового то становили и написали. А ижъ ку ровной а одинакой справедливости всѣмъ была того потреба, абы стародавній обычай владности суду воеводъ старость и иныхъ владовъ старыхъ уступилъ судомъ новымъ порядкомъ въ семь часѢ учиненыхъ постановеныхъ и въ статутѢ описаныхъ; а къ тому за се противно было и забѣгло звѣчные звуклы и упривильеванные вряды достоенства и належности судовъ пановъ воеводъ маршалковъ земскаго и дворянаго, и земли Волинское и ихъ старость и державецъ владовъ. Про то сами тые панове воеводове, а меновите на тыхъ достоенствахъ теперъ и на весь часъ будучи: воевода Виленскій маршалокъ земскій, канцлеръ нашъ Великаго Князства Литовскаго, староста Берестейскій, панъ Миколай Радивиль; воевода Троцкій, гетманъ нашъ наивышній Великаго Князства Литовскаго, староста Мозырскій, державца Лид-

скій, Бѣлицкій, пань Миколай Юрьевичъ Радивиль; староста въ земли Жомоитской пань Янь Еронимовичъ Ходкевичъ; воевода Кіевскій маршалокъ земли Волынское, староста Володимерскій, князь Костентинъ Костентиновичъ Острозскій; воевода Новгородскій, пань Павелъ Ивановичъ Сапега, староста Луцкій и Вѣницкій, князь Богушъ Ѳедоровичъ Корецкій; воевода Витебскій, Князь Стефанъ Андреевичъ Збаразскій; воевода Подляшскій, староста Менскій, пань Василей Шишкевичъ; маршалокъ дворный, подскарбій земскій Великаго Князства Литовскаго, писарь нашъ, староста Могилевскій, пань Остафей Воловичъ, и иные владники земскіе и старостове и всѣ державцы, и которыхъ колвекъ владности судовые въ томъ панствѣ нашемъ Великомъ Князствѣ Литовскомъ переказали и впередъ переказати бы могли тому статутowi и порадку и засаженью судовному постановенному и списаному, пришедши и постановивши передъ нами обличнѣ по доброй воли своей, маючи напродъ Пана Бога и справедливость светую передъ очима своими, важили больше тую а нижели которое въ томъ по воли звирхности владности и пожитки свои, надъ все наслѣдуючи приказанье Божое, которое учить миловати ближнего своего яко себе, а съ тогожъ показуется абы одинъ другого ничего не пожадалъ, а если чого иного тогда надо все справедливости инакшей мѣти не хотѣлъ, милуючи Речь Посполитую а въ ней братью зо всеми владностями свою молодшую народъ шляхецкій а рицерскій, а суды свое зо всеми владностями и пожитки, ко-

торые по звирхности судовъ нашихъ господарскихъ немней на нихъ належали, обычаю первого мененого и водлугъ статуту старого выступилъ, и зо всими пожитки таковыхъ ихъ милость панове врадниковъ слугъ и дѣцкихъ пересудовъ и винъ а отозвовъ, а въ теперешнемъ новомъ статутѣ апелляцыи, то есть отбыванья, и тежъ звычайу права корунного судовъ и справъ всѣхъ воеводскихъ отступили и выреклись. Наконецъ не только ихъ милость панове воеводове и иные врадники владности и всякихъ пожитковъ своихъ судовыхъ и за владностью и поступкомъ судовыхъ належачихъ отступили; але тежъ посполъ князи, панове, маршалки, панята, и якимъ кольвекъ обычаемъ названные врадники нашими, и вся шляхта никого не выймуючы, почавшы отъ старшаго по насъ Господаря ажъ до наименшаго такъ духовный яко и свѣцкій Великаго Князства Литовскаго, на томъ сеймѣ великомъ вальномъ Бѣльскомъ въ одно ровное право въ однакій а не инакшій судъ моцъ и поступки судовые и послушенства, а порадокъ вравовъ на суды выбранныхъ и высажоныхъ, сами и потомками своими поддали и поддають; а себе при нихъ тому досыть чинечи вѣчными часы обѣщали, яко въ томъ статутѣ зъ уфалы всѣхъ, а черезъ особы отъ тыхъ обранные и высажоные, описано постановено и розмножено и над то сполнѣ и одностайнѣ вси жадали и били намъ чоломъ, абыхмо мы Господарь на то позволивши, а гдѣ бы тежъ въ чомъ перекажало што стороны звирхности наше господарское, яко великого стародавнихъ судовъ нашихъ тому стату-

товѣ порадку и артыкуловъ въ немъ описанымъ, зложивши и поступивши то и не допущаючи тымъ тому, и такъ светобливей справѣ переказати утвердити имъ въ посполитости оный статутъ нашъ листомъ. А такъ кгдажъ початокъ тое побожное справы въ становенью того статуту былъ зъ воли Великого Князства и за доконаньемъ его, на него зволивши и подъ него въ шафованье справедливости своее поддавшисе, намъ о то съ чоломбитьемъ своимъ просили. Мы знаючи тотъ народъ того панства быти годными всякихъ вольностей налещихъ и справедливости, которая за справою и порядкомъ правнымъ слушнымъ задерживаетъ и еще примножаетъ, не одно вольностей и пожитки плодечи, але тежъ способляючи розшираючи панства, а надо все полници волю и учинность нашу, къ тому прихилиючи и утверженье всимъ обывателемъ здѣшнимъ, шлюбруемъ и обѣцуемъ и прирекаемъ, подъ тоужъ присегою Великого Князства, тотъ статутъ новый не только симъ привилъемъ, а тежъ словомъ нашимъ господарскимъ за насъ и всѣ потомки наши, Короли и Великіе Князи Литовскіе тому панству Великому Князству Литовскому и всимъ чинили держати ховати, водлѣ того ихъ радити судити и справовати и отъ каждого насилья моцы квалтъ и наменшее образы въ томъ статутѣ боронити и не допускати ни въ чомъ никому. Такъ тежъ паномъ воеводамъ и всимъ врадникомъ, гдѣ хотѣли чого они держати засе старыя владзы судовъ отозвовъ и пожитковъ своихъ, вдавати и ихъ попирати и выламоватися мѣли зъ ровности судовъ, въ

которую се теперь передь нами вызнаньемъ своимъ поддали, мы сами и потомки Короли и Великіе Князи Литовскіе не допустимъ и не дозволимъ, але боронити и стеречи будемъ, абы во всемъ и во всѣхъ артыкулѣхъ цѣль тотъ статутъ былъ захованъ. Вѣдجو если бы въ чомъ потреба была того статуту и артыкуловъ которыхъ въ немъ поправить; тогды на сеймѣ тыхъ, которые на сесь часъ при становенью унѣи Великаго Князства Литовского съ Коруною Польскою захованъ есть, впередъ при моцы Великому Князству Литовскому за волею нашою господарскою можно и волно будетъ, сполнымъ а одностайнымъ намышленьемъ радою и позволеньемъ всѣхъ становъ родичовъ и обывателей оногo панства Великого Князства, тотъ статутъ и артыкулы въ немъ поправляти прибавити розширати, будь тежъ чего и доложити албо уняти, штобы одно зъ лѣпшимъ ку досконалшому захованью и порядку справедливости светое вынайти и постановити могло; а мы то все впередъ въ томъ статутѣ таковымъ обычаемъ, яко верху доложено, зъ полного зволенья всихъ обывателей поправено и уфалено будетъ, утвержаемъ симъ жо нашимъ привильемъ, и хотимъ и обѣцуемъ то во всемъ мощно держати и ховати подъ обовязками нашими вышей менеными. А къ тому тежъ дозволили есмы и допускаемъ теперь заразомъ тотъ новый порадокъ и росправовъ засаженью судовъ и обиранью на то врадниковъ и розложенья мѣйстцъ на судъ и на положенье и хованье книгъ судовыхъ учинити и постановити; а которимъ способомъ они вси станове панове

рады ихъ милость княжата панята врадники земскіе и дворные и все рицерство шляхта обыватели того панства и Великаго Князства, сполнѣ на то позволившиися и згодивши, тотъ порадокъ и кшталтъ засаженъ судовъ обранъе и становенъе на то врадниковъ разложенъя повѣтовъ и мѣйстцъ и роковъ на судьи и на хованъе книгъ судовыхъ учинити и постановити, то вжо въ той мѣр таковымъ обычаемъ впередъ трывати но и справовано быти маеть. А маеть ся тотъ статутъ и вси sprawy поступки порадки и вступъ а початокъ его зачати отъ дня свята светаго Мартина въ року теперешнемъ тисеча пять сотъ шестьдесятъ четвертомъ, и владностью мощью а описаньемъ артыкуловъ, яко се вышей въ семъ привилѣи нашомъ поменило, ити и дѣятись и полнити вѣчными часы непорушно. Одножъ што се дотычетъ речей изъ розницы и долеглостей прошлыхъ, кому бы того о што кольвекъ лѣло было, и хто бы право которое свое водл угъ першаго обычая и бѣгу права посполитого статуту уфаль соймовыхъ обварованъе мѣлъ; тогды о то все ачъ колвекъ одинъ другого вже отъ часу замереного до суду кшталтомъ теперь новымъ постановеннымъ и передъ судьи и иншіе влады судовые тымъ новымъ порядкомъ засажоный расправленый и постановленный притегати маеть; вѣдже таковыя давныя и прышлыя речи розницы и долеглости всяко стану мають быти сужоны и расправованы черезъ тыхъ же судей новыхъ повѣтовыхъ водлугъ старого статуту и обычая права, а тотъ новый статутъ и артыкулы его не будутъ мочы мощью и владностью своею

у жадного суда прошлыхъ речей и справъ, а справедливости людское водлугъ першаго статуту и бѣгу права посполитого слушиѣ обварованныхъ и опатренныхъ, касовати и казати. Вѣджо што се дотычетъ правъ и судовъ духовныхъ костеловъ Божіихъ, которіе водлѣ стародавного обычая и поданья привилевъ предковъ нашихъ и нашихъ господарскихъ княземъ бискупомъ архіепископомъ владыкомъ ихъ милости судьямъ въ томъ панствѣ Великомъ Князствѣ прислушаетъ; то при mocy zostавуемъ и заховаемъ тежъ вѣчными часы. Къ тому тежъ права и обычай въ судѣхъ земель Великаго Князства Литовскаго стародавныхъ Подляшскихъ, Дорогицкихъ Бѣлско-Мелницкое заховываемъ во всемъ, подлугъ наданья привилевъ, ихъ ни в чомъ не нарушаючи; над то права Майдеборскіе яко въ мѣстѣ нашимъ столечномъ Виленскомъ, такъ и во всихъ иныхъ мѣстехъ того панства нашего Великаго Князства Литовскаго въ цѣлости заховываемъ. А на утверженіе и мощность сего нашего привилья, подписавши его власною рукою нашою, печать нашу къ нему привѣсити есмо казали. При томъ были и того добрѣ свѣдоми: Князь Вадеріянъ, бискупъ Виленскій; Князь Юрей Юрьевичъ Слуцкій; Князь Янушъ Андроновичъ, бискупъ Луцкій и Берестейскій; Князь Станиславъ Ксавриловичъ, бискупъ Жомойтскій; панъ Миколай Радивиль, воевода Виленскій, маршалокъ земскій, канцлеръ Великаго Князства Литовскаго, староста Берестейскій, пан Виленскій, гетманъ нашъ дворный Великаго Князства Литовскаго, староста Го-

роденскій; панъ Григорей Александровичъ Ходкевичъ, воевода Троцкій, гетманъ нашъ наивышій Великаго Князства Литовскаго, староста Мозырскій, державца Лидскій Бѣлицкій Сомилашскій, панъ Миколай Юрьевичъ Радивиль, староста Жомотскій, державца Плотельскій; панъ Янъ Еронимовичъ Ходкевичъ, воевода Кіевскій, маршалокъ Волинское земли, староста Володимерскій, Князь Костентинъ Костентиновичъ Острозскій, воевода Новгородскій; панъ Павелъ Ивановичъ Сапега, воевода Витебскій; Князь Стефанъ Андреевичъ Збаразскій, воевода Подляшскій, староста Менскій, державца Литовскій и Межирецкій; панъ Василей Тишкевичъ, маршалокъ дворный, подскарбій земскій Великаго Князства Литовскаго, писаръ нашъ, староста Шавленскій; панъ Остафей Волович; Князь Александръ Ѳедоровичъ Чорторыйскій; Князь Миколой Андреевичъ Збаразскій, староста Кременецкій; Князь Андрей Ивановичъ Вишневецкій; Князь Иванъ Любецкій Бабына; Князь Андрей Петровичъ Масальскій, подчашій нашъ Великаго Князства Литовскаго; панъ Янъ Шимковичъ, писаръ нашъ староста Бѣльскій; панъ Юрей Александровичъ Ходкевичъ, маршакъ нашъ Великаго Князства Литовскаго; панъ Янъ Шимковичъ, писаръ нашъ староста Тыкотинскій; панъ Петръ Богдановичъ Загоровскій; панъ Юрей Васильевичъ Тишкевича, державца Волковыскій; панъ Григорей Гринковичъ Воловичъ, староста Слонимскій; панъ Александръ Ѳедоровичъ Владычка, державца Бирштянскій; панъ Григорей Есифовичъ Трызна;

пань Михайло Тишкевичъ Козинскій, городничій Володимерскій; пань Янь Гайко, писарь нашъ, державца Ошменскій Винскій Красносельскій, а писарь и секретарь нашъ, державца Марковскій и Мядельскій и Куренецкій; пань Миколай Павловичъ Нарушевичъ, мечникъ нашъ Великаго Князства Литовскаго; пань Матей Петчевичъ, державца Скерстомонскій и Росенскій; и иные панове владники, державцы, тивунове земли Жомойтское, хоружіе послове зо всихъ земель и повѣтовъ того панства Великаго Князства и иножества шляхты рыцерства нашего и обывателей здѣшнихъ, яко на соймѣ великій вальный отъ насъ листы нашими позванными и обранныхъ, а иныхъ пановъ радъ нашихъ князей пановъ панянь, владниковъ старость и иного рицерства, ачъ на тотъ часъ для собранья у войско противъ непріятеля нашего Великаго Князя Московскаго пры насъ ихъ не было, вѣдже на то все што вышей въ томъ привилію нашомъ описано, черезъ пословъ своихъ позволили. И на то есмы дали всѣмъ станомъ обывателемъ Великаго Князства Литовскаго сесь нашъ привилей. Писанъ у Бѣльску лѣта Божьего нароженья тисеца пять сотъ шестьдесятъ четвертого мѣсяца Іюля перваго дня.

Привилей Виленскій, рокъ 65.

Чинимъ явно симъ листомъ нашимъ нинѣшнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, альбо чту-

чи его слышети. Ижъ будечи намъ Господарю на великомъ соймѣ валномъ въ мѣстѣ нашемъ столечномъ Виленскомъ съ паны рады нашими духовными и свѣцкими князи паны, врадниками земскими и дворными, и зо всимъ рыцерствомъ земель всего панства Великаго Князства Литовскаго, гдѣ прикладаючи потребы Речи Посполитое того панства нашего донесли просьбы свое межи иными речми покорнымъ чоломбительемъ ку намъ Господарю вси станы сполнѣ и одностайнѣ; ижъ быхмо для способу лѣпшого и отправки поспѣшнѣйшее въ справедливости людской статутъ новый, отъ насъ Господаря на сеймѣ валномъ у Бѣльску року прошлого выданный и привилеємъ нашимъ утверженный, въ скупечное уживанье привели. А съ тымъ статутомъ судовымъ отправить казали, а приводечи ку большому порядку Речи Посполитое, што быхмо на избранье пословъ соймомъ вальнымъ и инымъ потребамъ земскимъ належачихъ дозволили и допустили въ повѣтѣхъ, то есть гдѣ кольвекъ вяды судовые засажоны, и гдѣ потомъ черезъ насъ Господара засаженье вядовъ судовыхъ зъ ихъ прозбы и зволенья дойдеть, соймъ малы ку бранью всѣхъ обывателей въ каждомъ повѣтѣ мевати; и на тые соймы повѣтовые всимъ паномъ радамъ нашимъ княземъ паномъ врядникомъ земскимъ и дворнымъ и всимъ станомъ народу шляхецкаго и стану рыцерскаго, гдѣ въ которомъ повѣтѣ оубласть маеть, на часы черезъ листы наши назначоны повѣтовыхъ справъ поступокъ и обычай заховыванъ есть въ панствѣ нашемъ Коруны

Польское. Ино мы Господарь дознавши неоднo черезъ весь
часть панованья нашего, але ку памяти и вспоминая год-
ному приводечи, же зъ давныхъ вѣковъ, за щастливого па-
нованья славное памяти предковъ нашихъ Королей ихъ ми-
лости и Великихъ Князей Литовскихъ, собрали яко предко-
въ велебныхъ, въ Бозѣ вельможныхъ пановъ радъ ихъ мило-
сти духовныхъ и свѣцкихъ князей пановъ врядниковъ зем-
скихъ и дворныхъ, и всего рыцарства родичовъ и обывателей
земль всихъ Великого Князства Литовского, цнотливыхъ и
вѣрныхъ а пожиточныхъ послугъ въ Речи Посполитой, такъ
жо на тотъ часъ и всѣхъ будущихъ ку намъ Господарю па-
ну своему престолю и ку каждымъ потребамъ земскихъ,
которыми не только за страченьемъ маестности але въ нем-
ствованьемъ здоровья и горль своихъ мужнѣ сталѣ заставу-
ючись, такъ радами мудрими, яко и каждую ростропностью а
мощною учинностью противко каждому неприятелю нашему
намъ Господарю и Речи Посполитой добрѣ заслугуючи, по-
добали и подобатися не переставаютъ; а для таковыхъ вѣр-
ныхъ цнотливыхъ къ намъ милѣ вдячныхъ заслугъ умысли-
ли есмы, не толко таковыхъ потребъ Речи Посполитое нале-
жачихъ не отмовляти, але еще завжды щодробливе, яко есмы
звыкли причиняти и примножати хочемъ и обѣцуемъ, а
бы вжо тымъ статутомъ новымъ судили и справовалися вси
станы однакимъ порядкомъ въ повѣтѣхъ и на мѣстцахъ го-
ловиѣишихъ, повѣтомъ и судомъ повѣтовымъ розложоны-
хъ, зѣждчатися и збирати княземъ паномъ радамъ нашимъ

врадникомъ земскимъ и дворнымъ и всему рыцерству, хто въ которомъ повѣтъ оселость маеть, дозволяем за обосланьемъ и листы нашими господарскими, зѣхавшіе въ потребахъ Речи Посполитое, радити обмовляти и обмышляти, о чомъ имъ отъ насъ Господаря ознаймено будетъ, и съ того жъ такового зобранья намовъ сполныхъ пословъ обирати, и на сеймъ великій вальный звыклый въ томъ панствѣ нашомъ, кгда листы нашими господарскими мѣстце таковому сойму ознаймено и зложено будетъ, выправляти и черезъ листы пословъ потребы Речи Посполитое и каждого зособна повѣту до насъ Господаря приносить, во всемъ справуючись потому, яко въ панствѣ нашомъ Корунѣ Польской обычай около таковыхъ зѣздовъ соймовъ повѣтовыхъ отправленье пословъ и отношенья потребъ Речи Посполитое на сеймъ вальный передъ насъ Господаря заховывается. А то все такъ sprawy судовые у повѣтъ, яко тежъ и соймы въ тыхъ же повѣтъхъ, яко вышей описано маеть отъ насъ Господаря заховываться и потомковъ нашихъ великихъ Князей Литовскихъ вѣчнѣ и непорушаѣ держано быти, а съ того права и пороадку не маемъ никого вызволити и ничимъ отмѣняти. Якожъ на утверженье и мощность того привилья нашего, подписавши его власною рукою нашою господарскою, печать нашу къ нему привѣсити есмы казали. Дано и дѣялосе на валномъ соймѣ у Вильни пры бытности пановъ радъ нашихъ духовныхъ и свѣцкихъ, и тежъ князей пановъ врадниковъ земскихъ и дворныхъ, лѣта Божьего нароженья тисеча пять

сотъ шестдсать пятого, мѣсяца Декабря тридцатого дня.

Лѣта Божьего нароженья тисеча пять сотъ шестдсать шестого, мѣсяца Юля, первого дня.

Артыкулы поправки статutowое, которые за волю вѣдомостью Короля его милости Великого Князства Литовского Жикгимонта Августа, съ потребы правъ земскихъ панства его Королевское милости Великого Князства Литовского, за зволеньемъ пановъ радъ ихъ милости того панства духовныхъ и свѣцкихъ, также князей и пановъ врьдниковъ его королевское милости, пановъ пословъ земскихъ и всѣхъ становъ сейму належачихъ, на соймѣ валномъ Берестейскомъ поправленные. Которые ихъ милость панове рада и вси станы на соймѣ въ Берестью поправивши, черезъ старосту Жомитского, маршалка земского Великого Князство Литовского, державцы Плотельского и Тельшовского, пана Яна Ходкевича ку его Королевское милости до Люблина прислати были рачили. Гдѣ Господаръ его милостть тыхъ артыкуловъ огледавши и ихъ уфаливши, моцью сойму Берестейского до статуту правъ новыхъ вписати розказать рачиль, умоцняючи то, ажъ хотя бы въ статутѣ што были тымъ артыкуломъ ниже описанымъ было противного, тогда вжо тые артыкулы первой въ статутѣ о такихъ справахъ выписаные, ни которое моцы вжадного права мѣти и держаны быти не мають, але тыми артыкулами на соймѣ Берестейскомъ уставленными вси

станы Великого Князства Литовского, и вси земли тому панству належачіе, радити и справоватися мають.

СТАТУТЪ ВЕЛИКОГО КНЯЗСТВА ЛИТОВСКАГО

Жикгимонтъ Августъ Божьею милостью Король Польскій, Великий Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Ифлянтскій и иныхъ. Чинимъ явно всемъ вообще и каждому зособна нинѣшнимъ и на потомъ будучимъ, ижъ тотъ статутъ Великому Князеству Литовскому, панству нашему и всемъ землямъ къ нему прислухающимъ, упривильеванный въ Бѣлску черезъ насъ Господара на соймѣ звыкломъ великомъ валномъ, который зъ стародавнихъ часовъ звыклый бывати въ томъ панствѣ нашемъ Великомъ Князствѣ Литовскомъ, зложеный и справленный и постановеный черезъ обранье певное парсуны зъ роду и народу шляхецкого становъ соймомъ належачимъ родичомъ и обывателемъ того Великого Князства, лечъ ижъ ку ужыванью не пришоль ажъ и до сихъ часовъ не выданъ. Тогда то съ тыхъ причинъ сталосе, ижъ черезъ насъ и презъ пановъ радъ нашихъ также и всихъ тыхъ становъ Великого Князства Литовского сойму належачыхъ не былъ еще прогляданъ и ревидованъ про войну уставичную, которую есмы вели по вси тые часы зъ Московскимъ, а такъ на теперешнемъ валномъ соймѣ Виленскомъ важными справами затруднени. Вѣдже яко въ часъ мѣль знести, видечи быть потребную справедливость

всімъ про то съ паны рады нашими и зо всеми станы сойму належачыми на поправованье и прегляданье того статуту заседшы и скорикговавшы вже на тотъ часъ на вси потомные часы ку ужыванью, водлугъ привилеєвъ господарскихъ Бѣльскаго и Виленскаго въ тотъ статутъ вышей вложоныхъ и описаныхъ, прыложывшы къ нимъ третій привилей, въ тотъ же статутъ казавшы вписати на поровнанье и объявенье всихъ становъ, ижъ ровно ку достоенствамъ такъ Литовскій яко и Рускій народъ приходити маеть, выдали есмо и выдаемъ, пры бытности и зъ уфалою и позволеньемъ радъ нашихъ и всихъ становъ сойму належачыхъ, всімъ въ посполитость, водле которого вжо вси обыватели того панства нашего Великого Князства Литовского и вси земли ку нему належачіе будутъ се радити и судити, поправуючы и прибавляючы водлѣ часу потребы артыкуловъ въ томъ статутѣ на соймехъ валныхъ Великого Князства Литовского, такъ яко около того поправованья артыкуловъ шырей доложено и въ привиліи Бѣльскомъ. А выданъ есть сесь статутъ на соймѣ Виленскомъ великомъ валномъ, року Божьего нароженья тисеча пять сотъ шестдесятъ шостого, мѣсяца Марта, первого дня.

STATVT WIE
LKIEGO DZIE
TWA LITWY^o NA DA
MY PRZESZ NA
IASNIEJSZEGO
KR^oLA ZIGMUN
TA AVGVSTA WR^o
KY BOZIM 1556
MIESIACA MARCA
II DNIA

РОЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ О ПЕРСОНѢ ГОСПОДАРСКОЙ

АРТЫКУЛЬ 1

Вси обыватели Великого Князства Литовского оунымъ правомъ писанымъ и отъ насъ данымъ сужоны быти мають.

Напередъ мы Господарь обѣцуемъ и шлюбуемъ подь тоюжъ прысегою, которую учинили есьмо всимъ обывателемъ всихъ земель того панства нашего Великого Князства Литовского, ижъ всихъ княжатъ, пановъ радъ духовныхъ и свѣцкихъ, панов хоруговныхъ, шляхту, мѣста и всихъ подданныхъ нашихъ и всихъ становъ въ томъ панствѣ нашемъ Великомъ Князствѣ Литовскомъ, также и земель Русскихъ Кіевское, Жомоитское, Волынское, Подляшское и иныхъ земель прислушающихъ къ тому панству нашему, почоншы отъ вышнего стану ажъ и до нижнего, тыми одними правы писаными отъ насъ даными судити исправовати.

АРТЫКУЛЬ 2

Мы Господаръ обѣщаемъ и шлюбуемъ никого не карати на заочное повѣдѣданье, хотя бы се дотыкало и о ображенъе маестату нашего господарского; и хто тежъ што на кого велъ, а не довелъ, тымъ самъ маеть каранъ быти.

Тежъ предъреченымъ прелатомъ княжатомъ, понятномъ, паномъ, радамъ духовнымъ и свѣцкимъ, паномъ хоруговнымъ шляхтамъ и мѣстамъ земли Великого Князства Литовского, Руское, Кіевское, Жомоитское, Волынское, Подляшское, Смоленское, Полоцкое, Витебское, Мстиславское и иныхъ земель Великого Князства Литовского, обѣщаемъ словомъ нашимъ господарскимъ, ижъ надъ жадного человѣка выданье албо осоченье явное таемное и подозрѣнье тыхъ становъ вышешмененыхъ карати не хотимъ ани винити ко-
торою кольвекъ виною пенежною, кривавою, везеньемъ, або достоенствъ врьдовъ або имѣнья отнятьемъ; нижли ажъ бы первой у суду явнымъ рядомъ и поступомъ права, коли жалобник то есть поводъ и отпоръ обжалованный очивистъ станутъ, и достаточнѣ на конецъ будутъ поконаны, которые по судѣ и таковомъ поконанью винни, мають быти караны виною у артыкулахъ нижей описаныхъ меновите назначоною. А хто бы тежъ кого колвекъ, обмовляючи вчинилъ къ соромо-

тѣ и зѣлживости, а шло бы о честь або о горло або о которое
кольвекъ скаранье; тогды тотъ, хто на кого мовить и ведеть,
а не доведеть, тымъ караньемъ самъ маеть быти каранъ.

АРТЫКУЛЬ 3

О ображенъе маестату господарского.

О ображенъе маестату господарского такъ се разумѣть, колибы хто змову албо спикненъе албо бунтъ учинилъ на здоровье наше господарское, хотя бы панъ Богъ уховаль, ижъ бы оная змова не была учынкомъ пополнена; таковой за слушнымъ доводомъ, якъ о томъ ниже описано, честь и горло и имѣнъе стратитъ. Тежъ кгда маестатъ нашъ ображонъ бываетъ съ тое причыны, кгда бы хто бунтоваль покой посполитый врушаючы противъ насъ Господара ку шкодѣ и Речи Посполитое, и мынцу безъ воли наше билъ явне; а чо-го Боже уховай на насъ смерти, такъ тежъ и на потомки наши Великіе Князи Литовскіе, по зешстяхъ ихъ хочемы хто осѣсти и опоновати тое панство Великое Князство и Господаре-мъ быти на немъ, войско людъ служебный сбираль и выводилъ; хто бы тежъ зъ непріятелми порозумѣнъе мѣль, листы до нихъ або послы противъ намъ Господарю и Речи Посполитое або остерегаючы слалъ, тымъ непріателемъ якуюжъ кольвекъ помочь даваль, хотя бы тежъ замокъ нашъ непріателеви подалъ; хто бы тежъ люди непріятельскіе въ панство наше Великое Князство Литовское зрадливе привель, а то бы на него слушнѣ и справедливѣ было переведено такимъ же доводомъ, яко ниже описано: таковой с права зъ розсуд-

ку нашего съ паны радами нашими Великого Князства Литовского честь горло тратить, и таковаго зрадцы дѣти сынове за таковой выступокъ отца своего безецными будутъ, а имѣнья того зрадцы отчизные выслужонные которымъ кольвекъ обычаемъ набытые мимо дѣти и близкіе на насъ Господаря приходить. Вѣдьжо жоны таковыхъ здрайцъ которіе не будутъ ли вѣдали тое зрады мужовъ своихъ, а съ того се выведутъ пресегами своими, таковые имѣней своихъ отчизныхъ и матерыстыхъ и вена предъ учынкомъ тое зрады имъ отъ мужей ихъ описаного не тратятъ * але до имѣней отчизныхъ не прійдутъ, хіба по смерти матокъ своихъ только до четвертое части имѣней матерыстыхъ пріходити будутъ.

АРТЫКУЛЬ 4

О ображенъе маестату господарского.

Тежъ коли бы хто якого кольвекъ стану былъ найденъ явно подозренный, ижъ маестатъ нашъ господарскій образилъ, таковому жаденъ привилей ани зацность ани достоенство не маеть помагати ани се имъ щытити можетъ, абы се не мѣль справовати, и гдѣ будетъ правомъ поконанъ, абы не мѣль каранъ быти. А хто бы въ часъ ** милуючы пана Бога и пана своего и Речь Посполитую справедливѣ перестерегъ або объявилъ, повышенья годенъ будетъ. А за обмовенъе славною о парсунѣ нашей господарской за доводомъ слушнымъ справа и суду маемъ карати ведлѣ важности выступу и словъ, вѣдже ласкою нашою господарскою, а честью и горломъ ани имѣнья отнятемъ за то карати не будемъ; вѣдже въ томъ выступѣ коло ображеня маестату нашего господарского, гдѣ кому идетъ о честь и о горло, таковыхъ шляхту подданныхъ нашихъ нигдѣ индѣй, одно у здѣшнемъ панствѣ нашомъ Великомъ Князствѣ Литовскомъ на соймѣхъ валныхъ тутошнего панства, мы Господаръ съ паны рады нашими судити водлѣ выступку ихъ тымъ каранемъ, яко вышей описано, карати маемъ.

* Здѣсь вѣроятно пропущенъ: А дочери тыхъ ачъ кольвекъ почтивости свое не тратятъ.

**** Въ третьей редак. статута прибавлено: «передъ учинкомъ».**

АРТЫКУЛЬ 5

О ображенъе маестату господарского такій доводъ, а не инакий маеть быти.

Яко въ кождомъ учынку, за которій гордомъ карають, потреба доводовъ явныхъ и ясныхъ, такъ во ображеню маестату нашего неледа за осоченемъ або вымовеньемъ маемъ се на подданныхъ нашихъ сквапляти; але хто на кого ображене маестату ведеть, маеть довести свѣдѣцтвомъ вѣры годными и неподозренными людьми шляхтою и ихъ своею присегою. А если бы хто кого обмовиль въ томъ учынку, а звлаща ижъ бы на него менилъ, же памъ Господару на здоровье стоялъ або Речь Посполитую зрадити и ку прудкому упадку привести хотѣлъ, и на тое се важиль и готоваль; такій повѣдачь, если бы такимъ же яснымъ свѣдѣцтвомъ не довелъ, самъ отсуженемъ почтивости и горломъ маеть быти каранъ.

АРТЫКУЛЬ 6

Хтобы колвекъ съ панства нашего до земли непріятельское утекъ.

Тежъ уставуемъ, хтобы кольвекъ съ подданныхъ нашихъ съ панства нашего утекъ до земли непріятельское умысломъ злымъ на зраду ку шкодѣ намъ Господарю и Речи Посполитой, такій честь тратить; а если бы пойманъ былъ, тогды и горломъ маеть быти каранъ. А дѣти ачъ колвекъ для того выступку отца своего почтивости свое не тратять, але имѣнья вси отцовскіе тратять, нижъ бы што мѣли власного набытья своего, або передъ тымъ учынкомъ отца своего отдѣлены были, тогды при томъ застати мають. Такимъ же обычаемъ и жоны если будутъ не вѣдали зрады мужовъ своихъ, таковыя въ томъ будутъ захованы, яко въ третемъ артыкулѣ сего роздѣлу о такихъ есть описано.

АРТЫКУЛЬ 7

Хто бы съ пригоды до земли сусѣдъ нашихъ втекъ.

Уставуемъ тежъ, если бы хто зъ якое пригоды припалое кромъ ображенья маестату нашего и Речи Посполитое зѣхаль до земли яког сусѣда нашего, выймуячы земли Московскіе; таковой почтивости, горла и имѣнья не тратить, одно маеть справоватися тому отъ кого будетъ обвинень и ласки наше господарское перенайдовати за кглеитомъ нашими, а тотъ кглеить нашъ на врадехъ, и ввездѣ гдѣ ся оборочати будетъ, а особливе по мѣстомъ торгомъ и при костелехъ, маеть давати обволывати и прибываньемъ цедуль ознаймованьемъ и рокъ выйстя кгдейту оповѣдати, а то для того абы собѣ лѣпшую безпечность мѣти могъ. А если бы въ томъ часѣ не переправиль собѣ ласки наше господарское и тому кому завиниль не справилсе; тогда мають такового за се изъ границъ панства нашего за кглеитомъ нашими пропустити, лечъ не до земли непріятельское, и то мають чынити передъ выйстемъ кглейту, а намъ Господарю волно будетъ кглеитомъ далшимъ водлѣ воли и зданья нашего господарского.

АРТЫКУЛЬ 8

О зкгвалцене и зламани кглейту.

Тежъ уставуемъ, если бы мы Господаръ кглейтомъ своимъ кого убезпечили, а тотъ бы кглейтъ яснѢ и значнѢ былъ обволанъ, за которымъ бы онъ обвиненный на справу до насъ прѣхалъ; и хто бы такового подъ тымъ часомъ ранилъ або забилъ безъ его початку и причины, таковый самъ маеть быти горломъ каранъ, яко тотъ которій кглейтъ нашъ господскій зкгвалтиль. Тымъ жо обычаемъ хтобы зъ кглейтомъ прѣхавшы, а самъ неспокойнѢ и нескромнѢ се заховаль, и кого ранилъ або забилъ и якій кольвекъ кгвалтъ учиниль; тотъ самъ собѢ кглейтъ зламалъ и горло тратить.

АРТЫКУЛЪ 9

*О мондатѣхъ, въ которыхъ мають быти мандаты
съ канцеляреи наше даваны.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.